

ТОМСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою

№ 12.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ вѣ-
домостей, при Томской семинаріи

годъ 15-го Іюня 1900 года. XXI.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 6 день мая сего года ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ удостоить награжденія за службу по Епархіальному вѣдомству Томской епархіи *орденомъ св. Анны 2 степени* ректора Томской духовной семинаріи архимандрита **Григорія**, села Борисовскаго протоіеря Анемподиста **Станкова**, Каинскаго собора протоіеря **Николая Вавилова**, миссіонера Алтайской Миссіи протоіеря **Василія Постникова**; *св. Анны 3-й степени*: смотрителя Томскаго духовнаго училища **Алексѣя Курочкина**, помощника смотрителя Барнаульскаго духовнаго училища **Константина Левицкаго**, учителя Томскаго духовнаго училища **Михаила Побѣдинскаго**, врача при Томскомъ духовномъ и женскомъ Епархіальномъ училищахъ **Алексѣя Макушина**. За заслугу по гражданскому вѣдомству *орденомъ св. Анны 2 степени* законоучителя Томской мужской гимназіи протоіеря **Антонина Мисюрева**.

Награжденіе за заслуги по духовному вѣдомству.

По опредѣленію св. Синода отъ 11—19 апрѣля 1900 г. удостое- ны награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню рож- денія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по Томской епархіи саномъ протоіерея: села Кокшинскаго священникъ Леонтій Соколовъ; наперстникъ крестомъ, выдаваемымъ отъ св. Синода: г. Томска единовѣрческой церкви священникъ Петръ Васильковъ. села Ново-Покровскаго священникъ Стефанъ Хмылевъ, г. Томска Христорождественской церкви священникъ Семень Сосуновъ, г. Маріинска священникъ Ѳеодоръ Коронатовъ, села Итатскаго свя- щенникъ Стефанъ Мраморновъ, села Антошкинскаго священникъ Ипполитъ Вавиловъ, миссіонеръ Алтайской Миссіи священникъ Матвѣй Турбинъ; камилавкой: станціи Тайга священникъ Сергій Соколовъ, села Усть-Искитимскаго священникъ Александръ Рыжкинъ, села Ирменскаго священникъ Александръ Юрьевъ, г. Кузнецка Одигитріевской церкви священникъ Виссаріонъ Мине- ралловъ, села Богородскаго священникъ Владиміръ Вышегород- скій, г. Томска Тюремной церкви священникъ Константинъ За- митинъ, г. Томска Знаменской церкви Капитонъ Кондаковъ; бла- гословеніемъ св. Синода: г. Томска Преображенской церкви свя- щенникъ Александръ Поповъ.

Распоряженія Высшаго Начальства.

По указу св. Синода отъ 24 мая 1900 г. за № 3369 от- крытъ самостоятельный приходъ съ штатомъ причта изъ свя- щенника и причетника при церкви въ деревнѣ Шиловой.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

27 мая. Псаломщикъ села Воеводскаго Михайлъ Мионовъ посвященъ во діакона въ село Хлопуновское.

27 мая. Діаконъ села Локтевскаго Амфилохій Шалабановъ посвященъ во священника въ село Корагузинское бл. № 29.

26 мая. Діаконъ Сибирской епархіи Василій Абрамовичъ принятъ въ Томскую епархію и опредѣленъ въ село Нелюбинское благочинія № 4.

27 мая. Ученикъ церковно-приходской школы Павелъ Любимовъ опредѣленъ на причетническое мѣсто въ село Смоленское бл. № 7.

27 мая. Уволенный отъ военной службы Петръ Веселовъ опредѣленъ на причетническое мѣсто въ село Зюзинское бл. № 22.

27 мая. Студентъ семинаріи Василій Краевъ опредѣленъ псаломщикомъ въ село Кытмановское бл. № 15.

7 іюня. Причетникъ села Подлоскаго Никоноръ Агентовъ переведенъ въ село Зарубинское бл. № 7.

7 іюня. Села Камыслинскаго діаконъ Георгій Ляпуновъ переведенъ на причетническое мѣсто въ село Инкинское благ. № 6.

9 іюня. Священникъ села Смоленскаго Петръ Корольковъ переведенъ въ село Шиловское.

23 мая. Села Богородскаго псаломщикъ Николай Андреевъ, по прошенію его, уволенъ отъ занимаемой имъ должности.

27 мая. Діакоу Воронежской епархіи Александру Орлову отказано въ принятіи въ Томскую епархію и отъ предоставляемаго временно діаконскаго мѣста при Ченгизской церкви.

27 мая. Псаломщикъ села Ново-Енисейскаго Алексѣй Пакулевъ уволенъ отъ занимаемаго имъ мѣста.

— Псаломщикъ села Тюменцевскаго Михайлъ Станковъ по болѣзни уволенъ за штатъ.

5 іюня. Священникъ Колывано-Воскресенскаго завода Валентинъ Изосимовъ уволенъ за штатъ.

7 іюня. Причетникъ села Валеріанскаго Петръ Петровъ уволенъ отъ занимаемаго имъ мѣста.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

25 мая. Его Преосвященствомъ преподаю Архипастырское благословеніе протоіакому Томскаго собора Семену Александрову съ призываніемъ на него благословенія святны живоначальныя Троицы за 25-лѣтнее безпорочное служеніе.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ: Покровской села Каменскаго благочинія № 8 крестьянинъ Андріанъ Васильевъ Колосниковъ, Спасо-Преображенскому г. Кузнецка собору Кузнецкій купецъ Михайлъ Мануйловъ Окуловъ, Николаевской приписной къ церкви станицы Антоніевской крестьянинъ Антонъ Прокопьевъ Воронцовъ, къ Богородице-Введенской села Усть-Колбинскаго запасный нижній чинъ изъ крестьянъ Афонасій Васильевъ Брюхановъ, всѣ на первое трехлѣтіе съ 1900 по 1902 г. Инородецъ Комлялинской волости деревни Салгаиды Іосифъ Андреевъ Отуковъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Салпадинскому молитвенному дому на 2-ое трехлѣтіе съ 1900 года.

Отъ Совѣта Томской церковно-учительской школы.

Совѣтъ Томской церковно-учительской школы долгомъ считаетъ объявить духовенству Томской Епархіи, что переэкзаменовки учениковъ названной школы, получившихъ неудовлетворительныя баллы на экзаменахъ, имѣютъ быть произведены 16, 17, 18 и 19 августа, а пріемныя испытанія для желающихъ

поступить въ школу 21, 22, 23 и 24 д. того же мѣсяца. Въ школу принимаются мальчики въ возрастѣ отъ 13 лѣтъ и выше, окончившіе курсъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ съ свидѣтельствами на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности.

Могутъ быть принимаемы въ школу и не окончившіе курсъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ дѣти—съ домашней подготовкой или обучавшіеся въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ школахъ министерскихъ, въ духовныхъ училищахъ. Всѣ желающіе поступить въ школу какъ изъ церковно-приходскихъ школъ, такъ и изъ другихъ учебныхъ заведеній подвергаются тщательному испытанію въ знаніи курса одноклассной церковно-приходской школы.

Въ случаѣ наплыва учащихся съ одинаковой подготовкой, отдается предпочтеніе въ пріемъ дѣтямъ крестьянскаго сословія и духовнаго званія предъ прочими; а изъ нихъ умѣющимъ пѣть предъ неумѣющими.

При школѣ имѣется общежитіе, въ коемъ дѣти содержатся съ платою по 7 руб. за учебный мѣсяцъ; сверхъ того вновь поступающіе въ общежитіе единовременно вносятъ 10 руб. на первоначальное обзаведеніе. Плата вносится за $\frac{1}{3}$ года впередъ въ августъ, январь и мартъ. Родители, имѣющіе помѣстить своихъ дѣтей въ общежитіе, должны снабжать ихъ необходимою одеждою, обувью, книгами и всѣми необходимыми для ученика принадлежностями.

Для учениковъ старшихъ классовъ школы имѣются десять Синодскихъ стипендій—по 70 руб. каждая, правомъ на которыя пользуются дѣти бѣдныхъ родителей, отличающіеся благоповеденіемъ и успѣхами въ наукахъ.

Прошенія о пріемѣ въ школу подаются въ Совѣтъ школы съ представленіемъ метрическаго свидѣтельства или, при неимѣніи

онаго, выписки изъ метрическихъ книгъ и свидѣтельства отъ той школы, въ которой обучался ученикъ. Прошенія о приѣмѣ въ общежитіе школы подаются также на имя Совѣта школы. Туда же должны адресовать свои прошенія и желающіе воспользоваться Синодскою стипендіею. Къ прошеніямъ эти послѣдніе прилагаютъ свидѣтельства о бѣдности и о семейномъ положеніи отъ подлежащаго начальства: дѣти духовенства—отъ о.о. благочинныхъ; дѣти крестьянъ—отъ волостныхъ правленій; дѣти мѣщанъ—отъ мѣщанскихъ управъ; безъ каковыхъ свидѣтельствъ прошенія не будутъ удовлетворимы.

Томская церковно-учительская школа имѣетъ задачею—приготовленіе способныхъ и благонадежныхъ учителей для сельскихъ школъ грамоты и церковно-приходскихъ—изъ мѣстнаго крестьянскаго юношества, а также и дѣтей духовенства, лишенныхъ по какимъ-либо обстоятельствамъ возможности получить образованіе въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ; каковую задачу она, надѣясь, и выполняетъ. Для практической подготовки учениковъ школы къ дѣлу учительства—при ней есть образцовая одноклассная церковно-приходская школа, въ которой воспитанники старшихъ классовъ школы или сами даютъ практическіе уроки по тому или другому предмету курса церковно-приходскихъ школъ, или же присутствуютъ на урокахъ учителя. Школа также даетъ учащимся вполне достаточную подготовку и къ исполненію обязанностей псаломщика. По распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, въ школѣ особенное вниманіе обращается на изученіе церковнаго устава и пѣнія. Въ праздничные дни всѣ ученики школы посѣщаютъ церковь, гдѣ участвуютъ въ чтеніи и пѣніи; а въ будніе дни ученики старшихъ классовъ по очереди бываютъ въ церкви и здѣсь, подъ руководствомъ опытныхъ и свѣдущихъ въ уставѣ людей, сами приучаются отпирать по уставу дневныя церковныя службы.

Объявляя о вышеизложенномъ, Совѣтъ школы, по благословенію и распоряженію Его Преосвященства, покорнѣйше просить духовенство Томской Епархіи располагать мѣстное населеніе къ отдачѣ дѣтей въ учительскую школу, разъясняя при этомъ пользу дальнѣйшаго образованія и знакомя населеніе съ задачами школы, съ внутреннимъ устройствомъ ея, съ условіями приѣма и содержанія въ ней.

ОТЪ ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Завѣдующій епархіальною бібліотекою при архіерейскомъ домѣ священникъ Сергій Сафировъ рапортомъ отъ 26 минувшаго мая с. г. донесъ консисторіи, что епархіальною бібліотекою, по распоряженію Его Преосвященства, выписаны и получены нотныя книги: службы двенадцатыхъ праздниковъ и воскресныхъ всенощныхъ бдѣній древнихъ напѣвовъ—Кіевскаго, Знаменнаго, Придворнаго и Владимірскаго (стариннаго) въ партитурѣ и голосахъ для смѣшаннаго хора,—переложеніе Ставровскаго. Пѣснопѣнія эти положены въ строгомъ стилѣ православной церкви, кромѣ Придворнаго напѣва; исполненіемъ доступны всякимъ хорамъ; одобрены Училищнымъ Совѣтомъ къ употребленію. Цѣны пѣснопѣніямъ двенадцатыхъ праздниковъ—2 р. 20 к. за 1 экземпляръ безъ переплета и 2 р. 75 к. въ переплетѣ; воскресныхъ всенощныхъ бдѣній—безъ переплета за 1 экз. 2 р.,—въ переплетѣ 2 руб. 50 к. Выпискою сихъ пѣснопѣній, поясняетъ въ своемъ рапортѣ священникъ Сафировъ, руководило Его Преосвященство желаніе свести въ епархіи одинаковые распѣвы въ устраненіе той разницы, какая въ настоящее время существуетъ и которая нежелательна по той причинѣ, что въ церковное пѣніе внесено много свѣтскаго, не имѣющаго ничего общаго съ духомъ православной церкви.

О.о. благочинные озаботятся расположить подвѣдомственное ему духовенство къ выпискѣ изъ епархіальной библіотеки означенныхъ книгъ и къ введенію у себя въ церквахъ пѣнія по онимъ. Съ требованіями своими должны обращаться въ Томское Архіерейское Домоправленіе.

На основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 10/22 января 1896 г. № 54, Консисторія чрезъ пропечатаніе съ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ (1896 г. № 4), предписала благочиннымъ, чтобы они, при представленіи денегъ въ Консисторію за церковныя вѣдомости, не взыскивали съ церквей пересылочныя деньги, но, несмотря на это, нѣкоторые благочинные продолжаютъ это дѣлать и вмѣстѣ съ платою за церковныя вѣдомости представляютъ въ Консисторію и пересылочныя, а также вопреки неоднократнымъ распоряженіемъ Епархіальнаго Начальства, чтобы причты не выписывали церковныхъ вѣдомостей помимо Консисторіи, продолжаютъ это, выписывая ихъ непосредственно изъ редакціи вѣдомостей, какъ это усматривается изъ только что полученнаго увѣдомленія оной редакціи. Консисторія, напоминая о томъ и другомъ нарушеніи распоряженій Начальства, предписываетъ вновь духовенству епархіи, чтобы 1) благочинные не взыскивали съ церквей и не представляли въ Консисторію пересылочныхъ по 1 коп. съ рубля платной цѣны за церковныя вѣдомости и 2) чтобы причты не выписывали церковныя вѣдомости непосредственно изъ редакціи помимо Консисторіи, которая ведетъ у себя общій списокъ всѣмъ выписывающимъ оныя и дѣлаетъ за нихъ расчетъ съ редакціею. Деньги за церковныя вѣдомости всѣми лицами и учрежденіями, выписывающими оныя, должны представляться въ Консисторію своевременно и никакъ не позднѣе ноября.

Отъ Томскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Вакантныя учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ Томской епархіи къ 15-му іюня 1900 года.

Церковно-приходскія школы: въ дер. Нижне-Почитанской, въ с. Тяжинскомъ (женская школа), въ поселкѣ Святославскомъ и въ с. Верхъ-Чебулинскомъ—Маріинскаго уѣзда; въ селлахъ: Пароеновскомъ (женская школа), Озерно-Титовскомъ и Барнаульскомъ—Барнаульскаго уѣзда; въ д. Огневкѣ—Бійскаго уѣзда; въ с. Казачемысскомъ—Каинскаго уѣзда; въ селѣ Лебедевскомъ—Кузнецкаго уѣзда. Школы грамоты: въ дер. Тарасовой, Черемшанкѣ и Котиной—Кузнецкаго уѣзда.

Вакантныя учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ, въ которыхъ должность учителя возложена на одного изъ членовъ причта, состоящаго болѣе, чѣмъ изъ двухъ лицъ: въ с. Сузунскомъ—Барнаульскаго уѣзда; въ с. Хлоуновскомъ—Змѣйногорскаго уѣзда; въ селлахъ: Смолинскомъ, Салаирскомъ, Терентьевскомъ, Локтевскомъ и Большерѣчинскомъ—Кузнецкаго уѣзда.

ОТЧЕТЪ

о суммахъ, обращающихся въ Томскомъ Епархіальномъ Попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія за 1899 г.

П Р И Х О Д Ъ.

Налич. деньгами. Проценти. бумагами

А) На призрѣніе бѣдныхъ лицъ духовнаго званія.

Отъ 1898 года остаточныхъ. 558 р. 99¹/₂ к. 46587 р — к.

Къ тому въ 1899 г. поступило: а) Кружечнаго сбора по пригласительнымъ листамъ	5470 р. 15 к.	
б) По пригласительнымъ же листамъ добрыхотныхъ приношеній	2767 р. 39 к.	
в) Въ прибыль отъ продажи при церквахъ крестиковъ	28 р. 60 к.	
г) Процентовъ съ капитала	2000 р. 72 к.	
д) Штрафныхъ съ священно-церковно-служителей	294 р. 50 к.	
е) Присланныхъ иногородними Попечительствами для выдачи въ пособіе ихъ сиротствующимъ.	90 р. —	
ж) Отъ продажи ружнаго хлѣба праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ	76 р. 40 р.	
з) Переходящихъ и возвращенныхъ попечительскихъ суммъ	2493 р. 61 к.	
и) Отъ обмѣна процентныхъ бумагъ		7000
і) Пожертвованій разными лицами.	252 р. 16 к.	
Итого въ 1899 г. поступило	13473 р. 53 к.	7000
А всего съ остаточными	14032 р. 52 ¹ / ₂ к.	53587
За исключеніемъ израсходованныхъ въ 1899 году	13424 р. 5 к.	7000 —
Къ 1 января 1900 г. осталось	608 р. 47 ¹ / ₂ к.	46587 —
Б) Суммъ на вдовъ и сиротъ Басандайской Преображенск. церкви отъ 1898 г. остаточныхъ	54 р. 5 к.	654 —

Къ тому въ 1899 г. поступило 0/0/0 съ капитала .	28 р. 36 к.	—
Отъ объѣна процентныхъ бумагъ	—	100
Итого въ 1899 г. поступило.	28 р. 36 к.	100
А съ остаточными отъ 1898 г.	82 р. 41 к.	754
За исключеніемъ израсходованныхъ въ 1899 году	1 р. 2 к.	100 р.
Къ 1 января 1900 г. осталось .	81 р. 39 к.	654 р.

В) Суммъ на леченіе лицъ духовнаго званія въ больницахъ гражданскаго вѣдомства.

Отъ 1898 г. остаточныхъ было	1134 р. 51 ¹ / ₂ к.	—
Къ тому въ 1899 г. поступило 2 ⁰ / ₀ сбора отъ церковно-кошельковыхъ суммъ	386 р. 75 к.	—
Итого въ 1899 г. поступило.	386 р. 75 к.	—
А съ остаточными отъ 1898 г.	1521 р. 26 ¹ / ₂	—
За исключеніемъ употребленныхъ въ расходъ	16 р. 59 к.	—
Къ 1 января 1900 г. осталось.	1504 р. 67 ¹ / ₂ к.	—

Г) Суммъ, принадлежащихъ лицамъ духовнаго званія, состоящимъ подъ опекою.

Отъ 1898 г. было остаточныхъ	9678 р. 57 ³ / ₄ к.	3300 р.
Къ тому въ 1899 г. поступило.		
а) Вновь капитала подъ опеку	62 р. —	—
б) Получено процентовъ съ капитала	453 р. 38 к.	—

в) Отъ обмѣна процентныхъ бумагъ		700 р. —
Итого въ 1899 г. поступило	515 р. 38 к.	700 р. —
А съ остаточными отъ 1898 г.	10193 р. 95 ³ / ₄ к.	4000 р. —
За исключеніемъ употреблен- ныхъ въ расходъ	918 р. 17 ¹ / ₂ к.	700 р. —
Къ 1 января 1900 г. осталось	9275 р. 78 ¹ / ₄ к.	3300 р. —
Всѣхъ суммъ попечительства по четыремъ отдѣламъ съ оста- точными отъ 1898 года было	25830 р. 15 ³ / ₄ к.	58341 р. —
Изъ нихъ въ 1899 г. израс- ходовано	14359 р. 83 ¹ / ₂ к.	7800 р. —
Затѣмъ въ остаткѣ къ 1 му января 1900 года.	11470 р. 32 ¹ / ₄ к.	50541 р. —

Р А С Х О Д Ъ.

Налич. деньгами. Проценти. бумагами.

А) 1) Выдано въ постоянное
пособіе престарѣлымъ священно-
церковно-служителямъ и ихъ вдовъ
и сиротамъ чрезъ благо-
чинныхъ и непосредственно изъ
Попечительства.

8661 р. 32 к. — —

2) Выдано лично изъ Попечи-
тельства и чрезъ благочинныхъ
единовременнаго пособія сирот-
ствующимъ по случаю крайней бѣд-
ности, выхода замужъ, на заве-
деніе орудій для работъ, на
излеченіе отъ болѣзней, погребеніе
умершихъ и на уплату за

правообученіе въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ	1415 р. —	—	—
---	-----------	---	---

3) Употреблено въ почтовый доходъ при пересылкѣ денегъ и на покупку гербовыхъ марокъ.	12 р. 42 к.	—	—
---	-------------	---	---

4) Употреблено на жалованье служащимъ въ Попечительствѣ, на покупку и заготовленіе канцелярскихъ припасовъ и хозяйственныхъ принадлежностей, а также на отопленіе зданія, занимаемаго Попечительствомъ	664 р. 33 к.	—	—
--	--------------	---	---

5) Выдано пособія сиротствующимъ изъ суммъ, присланныхъ иногородними Попечительствами	90 р. —	—	—
---	---------	---	---

6) Переходящихъ суммъ	2509 р. 61 к.	—	—
-----------------------	---------------	---	---

7) Употреблено суммъ при операціи обмѣна процентныхъ бумагъ.	71 р. 37 к.	7000 р. —	
Итого.	13424 р. 5 к.	7000 р. —	

Б) На призрѣніе бѣдныхъ лицъ духовнаго званія Басандайской Преображенской церкви.

Употреблено суммъ при операціи обмѣна процентныхъ бумагъ.	1 р. 2 к.	100 р. —	
Итого.	1 р. 2 к.	100 р. —	

В) Уплачено въ Томскую Благочинную Контору за улучшеніе стола для душевно-больного священника.	16 р. 59 к.	—	—
Итого.	16 р. 59 к.	—	—

Г) 1) Выдано капитала съ процентами по достиженіи совершеннѣйшаго и на содержаніе опеваемыхъ.

905 р. 73 к. — —

2) Употреблено въ почтовый доходъ при пересылкѣ денегъ и на строхованіе билета второго выигрышнаго займа

5 р. 30 к. — —

3) Употреблено суммъ при операціи обмѣна процентныхъ бумагъ.

7 р. 14 к. 700 р. —

Итого. 918 р. 17 к. 700 р. —

А всего въ 1899 году израсходовано всѣхъ вообще суммъ по четыремъ отдѣламъ

14359 р. 83 к. 7800 р. —

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Томской Духовной Семинаріи, составленный Педагогическимъ Собраніемъ по окончаніи 1899—1900 учебнаго года.

VI классъ.

РАЗРЯДЪ I-й.

Удостоиваются званія и правъ студента семинаріи.

- 1) Минералловъ Александръ.
Россовъ Евгеній.
Мраморновъ Викторъ.
Гусельниковъ Александръ.

- 5) Алексѣевъ Иванъ.
Мраморновъ Леонидъ.
Норинъ Александръ.
Копѣйкинъ Василій.
Поливановъ Всеволодъ.
10) Пальминъ Георгій.
Сѣрковъ Николай.
Двиняниновъ Илья.
Поторжинскій Степанъ.
Куропаткинъ Исидоръ.

РАЗРЯДЪ II.

Удостоиваются званія и правъ окончившаго курсъ семинаріи.

- 15) Бѣлозерскій Иванъ.
Ильинскій Василій.
Лебедевъ Константинъ.
Самойловичъ Николай.
Раевъ Иннокентій.
- 20) Коснаревъ Михаилъ.
Переводчиковъ Александръ.
Орловъ Георгій.
Крыловъ Дмитрій.
Конусовъ Александръ.
- 25) Бутыркинъ Веніаминъ.
Пальминъ Владиміръ.
Пальминъ Василій.
Дубровинъ Николай.
Чирковъ Александръ.
- 30) Кондаковъ Александръ.
Соколовъ Иванъ.
Тартачаковъ Петръ.
Кумандинъ Лука.

V классъ.

РАЗРЯДЪ I.

Удостоиваются перевода въ шестой классъ.

- 1) Шубкинъ Николай.
Поливановъ Веніаминъ.
Мухортовъ Донатъ.
Синевъ Христофоръ.
- 5) Шостакъ Трифонъ.
Овчинкинъ Алексій.

- Дековъ Владиміръ.
Воскресенскій Михаилъ.
Лепехинъ Валентинъ.
- 10) Хмылевъ Иннокентій.
Сребрянскій Валентинъ.
Захаровъ Іона.
Петровъ Викторъ.

РАЗРЯДЪ II.

- Побѣдинскій Александръ.
- 15) Тарасовъ Алексѣй.
Зянковскій Анатолій.
Чистосердовъ Николай.
Кузнецовъ Леонидъ.
Дьяконовъ Михаилъ.
- 20) Бѣлоруссовъ Евгенийъ.
Мраморновъ Александръ.
Пенскій Михаилъ.
Юрьевъ Панталеонъ.

РАЗРЯДЪ III.

Коронатовъ Владиміръ, допускается къ переекзаменовкѣ по сочиненію.

- 25) Вяткинъ Михаилъ, предоставляется право держать испытанія послѣ каникулъ по болѣзни.

IV Классъ.

РАЗРЯДЪ I.

Удостоиваются перевода въ пятый классъ.

- 1) Несмѣяновъ Дмитрій.
Пономаренко Кипріянь.

- Шестаковъ Константинъ.
5) Иконниковъ Яковъ.
Добросердовъ Николай.
Окороковъ Ювеналій.
Крашевъ Николай.
Благонадеждинъ Михаилъ.
10) Нигровскій Василій.
Михайловъ Николай.
Марсовъ Яковъ.
Конусовъ Алексѣй.
Завадовскій Василій.

РАЗРЯДЪ II.

- 15) Екшибаровъ Веніаминъ.
Лепехинъ Александръ.
Кокшеневъ Иванъ.
Горетовскій Василій.
Никольскій Сергѣй.
20) Богословскій Петръ.
Дягилевъ Петръ.
Поповъ Павелъ.
Безсоновъ Михаилъ.
Плотниковъ Иннокентій.
25) Хандоринъ Дмитрій.
Россовъ Иванъ.
Толмачевъ Сергѣй.
Сосуновъ Александръ.
Филимоновъ Иванъ.
30) Дьяконовъ Вячеславъ.
Хрущевъ Николай.
Нестеровъ Александръ.
Ливановъ Иннокентій.

РАЗРЯДЪ III.

Ломшаковъ Павелъ, до-

пускается къ перекламеновѣ по сочиненію.

35) Смирновъ Алексѣй, по латинскому языку.

Покровскій Левъ, по греческому языку.

Дашковскій Гавріиль, по философіи.

Окороковъ Василій, по греческому языку.

Оттыгашевъ Иванъ, по латинскому языку.

40) Лысовъ Евгений, по философіи и основн. бог.

Поповъ Василій, по латинскому языку.

Соколовъ Константинъ, оставляется на повтор. курсъ.

Мраморновъ Веніаминъ, предоставляется право держать испытанія послѣ каникулъ по болѣзни.

III классъ штатный.

РАЗРЯДЪ I.

Удостоиваются перевода въ IV классъ.

- 1) Климовъ Николай.
Горизонтовъ Владиміръ.
Минаевъ Николай.

РАЗРЯДЪ II.

- Ливановъ Андрей.
5) Моцартовъ Михаилъ.

Шавровъ Леонидъ.
Платоновъ Константинъ.
Счастневъ Михаилъ.
Сидонскій Николай.

- 10) Ваядакуровъ Павелъ.
Ливановъ Алексѣй.
Алексѣевскій Михаилъ.
Власовъ Иванъ.
Бѣлоруссовъ Геннадій.

- 15) Россовъ Веніаминъ.

РАЗРЯДЪ III.

Кондаковъ Николай, до-
пускается къ переекзаменов-
камъ по лат. яз. и церк. ист.

Минералловъ Мина, по
латинскому языку.

Оттыгашевъ Петръ, по
латинскому языку.

Сѣченовъ Андрей, по
исторіи литературы.

- 20) Толмачовъ Александръ,
по латинскому языку.

Мякишевъ Константинъ,
по исторіи литературы.

Носовъ Михайлъ, по ист.
лит. и логикѣ.

Никольскій Петръ, по
исторіи лит. и логикѣ.

Давыдовъ Николай, по
латинскому языку.

- 25) Кузьминъ Арсеній, пре-
доставляется право держать
испытанія послѣ каникулъ по
болѣзни.

III классъ параллельный.

РАЗРЯДЪ I.

Удостоиваются перевода
въ IV классъ.

- 1) Грачевъ Петръ.
Третьяковъ Дмитрій.
Протасовъ Александръ.
Казанцевъ Леонидъ.
5) Поповъ Петръ.

РАЗРЯДЪ II.

- Бабкинъ Даниль.
Сергіевскій Павелъ.
Комаровъ Порфирій.
Коронатовъ Михаилъ.
10) Шаратовъ Сергій.
Соколовъ Викентій.
Сребрянскій Георгій.
Аношкинъ Константинъ.
Жерновковъ Георгій.
15) Акингетровъ Александръ.
Мраморновъ Александръ.

РАЗРЯДЪ III.

Баженовъ Алексѣй, до-
пускается къ переекзаменов-
кѣ по латинскому языку.

Самсоновъ Всеволодъ, по
св. писанію.

Тозняковъ Александръ,
по греческому и лат. языкамъ.

20) Софроновъ Павелъ, по русской исторіи.

Жерновковъ Александръ, по св. писанію и греч. языку.

Васильевъ Иванъ, по латин. и греч. языку.

Поповъ Иванъ, оставляется на повторительный курсъ

II классъ.

РАЗРЯДЪ I.

Удостоиваются перевода въ третій классъ.

1) Титовъ Валеріанъ.
Немеровскій Владиміръ.
Сорокинъ Яковъ.
Ивановъ Алексѣй.
Тозыяковъ Алексѣй.

5) Богословскій.
Добросердовъ Германъ.
Мануиловъ Леонтій.

РАЗРЯДЪ II.

Бархатный Иннокентій.
Кокоринъ Иннокентій.

10) Красивскій Владиміръ.
Куртуковъ Александръ.
Самсоновъ Константинъ.
Заводовскій Евгенийъ.
Шатиловъ Михаилъ.

15) Смирновъ Дмитрій.
Вороновъ Евгенийъ.

Шабановъ Николай.

Гирсамовъ Евгенийъ.

Смирновъ Θεодоръ.

20) Пешехоновъ Владиміръ.

Хворовъ Иннокентій.

Елеазаровъ Иванъ.

Климовъ Алексѣй.

Архангельскій Владиміръ.

РАЗРЯДЪ III.

25) Яхонтовъ Иванъ, допускается къ переэкзаменовкѣ по математикѣ.

Хонинъ Сергѣй, по математикѣ и русской исторіи.

Никольскій Павелъ, латинскому языку.

Мустафинъ Николай, по математикѣ и всеобщей ист.

Куршинъ Константинъ, по математикѣ и латинск. языку.

30) Толмачевъ Михаилъ, предоставляется право держать испытанія послѣ канкулъ по болѣзни.

I классъ.

РАЗРЯДЪ I.

Удостоиваются перевода во второй классъ.

1) Львовъ Викторъ.
Солотчинъ Михаилъ.

- Бердниковъ Николай.
Поливановъ Василій.
Машкарянъ Николай.
5) Даниленко Прохоръ.
Даниловъ Николай.
Хмылевъ Николай.
Титовъ Владиміръ.
Студенскій Григорій.
10) Заводовскій Степанъ.
Чичкановъ Ѳеодоръ.

РАЗРЯДЪ II.

- Тохтаревъ Василій.
Дружининъ Михайлъ.
Копыловъ Максимъ.
15) Ильинскій Петръ.
Вахрамѣевъ Иларій.
Мраморновъ Михайлъ.
Лавровъ Владиміръ.
Екшибаровъ Василій.
20) Дьяконовъ Николай.
Мраморновъ Павелъ.
Юрьевъ Веніаминъ.
Петровъ Агапитъ.
Смирновъ Веніаминъ.
25) Сорокинъ Павелъ.

РАЗРЯДЪ III.

Калугинъ Николай, допущается къ переекзаменовкѣ по математикѣ.

Прибытковъ Николай, по латинскому языку и словесности.

Дулєбовъ Николай, по математикѣ и лат. языку.

Кондратьевъ Яковъ, по математикѣ.

30) Соколовъ Алексѣй, по словесности.

Шукшинъ Александръ, по сочиненію.

Плотниковъ Гавріиль, по латинскому языку.

Счастневъ Аркадій, по словесности и сочиненію.

Никольскій Константинъ, по св. писанію.

35) Тихомировъ Владиміръ, по математикѣ и всеобщ. ист.

Акципетровъ Василій, по св. писанію.

Ушаковъ Николай, Троицкій Сергѣй, Корольковъ Василій, Крестовоздвиженскій Александръ. Большанинъ Алексѣй, Никольскій Василій, остаются на повторительный курсъ.

Златомрежєвъ Валентинъ, увольняется по малоусиѣнности.

Никольскій Павелъ и Никольскій Семенъ, предоставляется право держать испытанія послѣ каникулъ по бо-
лѣзни.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

ученицъ Томскаго Епархіальнаго женскаго училища, составленный послѣ годовичныхъ испытаній, бывшихъ въ маѣ сего 1900 года.

VI-й классъ.

Окончили курсъ и получили установленные аттестаты на званіе домашнихъ учительницъ слѣдующія воспитанницы:

Баранова Фекла, Воскресенская Софія, Григорьева Клавдія—награждается книгой и похвальнымъ листомъ, Денисова Вѣра, 5) Иванова Александра—награждается книгой и похвальнымъ листомъ; Кондакова Анна, Косьмина Лидія, Красносельская Зоя, Лепехина Марія, 10) Максимова Елизавета, Моцартова Анфиса, Нагорнова Елизавета, Носова Анна, Носова Елизавета, 15) Огорокова Таисія, Покровская Елизавета, Покровская Лидія, Рунина Анфиса—награждается книгой и похвальнымъ листомъ, Смирнова Анна, 20) Соколова Анна, Способина Анна, Турбина Вѣра, 23) Хлусовичъ Екатерина.

V классъ.

Переводятся въ VI классъ.

Разрядъ 1-й.

1) Вѣлоруссова Александра и Виноградова Марія награждаются книгами и похвальными листами, Архангельская Августъ, Добросердова Инна, 5) Краснова Анна и Нешумова Анна—награждаются похвальными листами; Григорьева Надежда, Георгіевская Елизавета, Поливанова Анна, 10) Миловзорова Руфина, Оттыгашева Анна, Чевелева Наталья, Ильина Марія, 14) Нешумова Клавдія.

Разрядъ 2-й.

15) Вознесенская Варвара, Жильцова Людмила, Россова Александра, Черницкая Александра, Хрущева Анна, 20) Россова Зиновія, Селезнева Таисія, Соловьева Елизавета, Ковригина Татьяна, Попова Марія, 25) Алексѣева Евфросинія, Раева Анфиса, Октаева Марія, 29) Майкова Антонина.

Назначаются перезнаменовни по русскому языку (письменные).

1) Астафьевой Антонинѣ, Забѣлиной Валентинѣ, Заводовской Клавдіи, Заводовской Маріи, 5) Юрьевой Аннѣ.

IV классъ.

Переводятся въ V классъ.

Разрядъ 1-й.

1) Пѣшехонова Татьяна, Юрьева Клавдія, Артоболевская Агнія—награждаются книгами и похвальными листами, Ершова Серафима, 5) Лукина Клавдія, Шевелева Екатерина, Кохъ Клавдія—награждаются похвальными листами, Чиканцева Евдокія, Троицкая Таисія, 10) Ракитина Іулія, Ершова Ольга, Моцартова Лидія, Титова Августа.

Разрядъ 2-й.

Косьмина Марія, 15) Вандакурова Платонида, Доброхотова Елена, Пузанова Марія, Санфинова Надежда, Горская Александра, 20) Мраморнова Елизавета, Санфинова Марія, Березницкая Елизавета, Никольская Елена, Ііокровская Олимпиада, 25) Оттыгашева Марія, Соколова Марія, Топоркова Александра, Ильинская Агнія, Воскресенская Калерія, 30) Козырева Елена, Павская Вѣра, Толмачева Параскева, Введенская Іустинья, Троицкая Райса, 35) Звѣрева Калерія.

Назначаются перезкзаменовки по русскому языку (письменные).

Мякишевой Надеждѣ и Рождественской Иннѣ.

Оставляется въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ.

Введенская Екатерина.

III классъ.

Переводятся въ IV классъ.

Разрядъ 1-й.

1) Дагаева Аеонасія, Калугина Юлія—награждаются книгами и похвальными листами, Скопина Глафира, Горизонтова Антонина, 5) Рождественская Анна, Иваницкая Лидія, Шаврова Леонила—награждаются похвальными листами, Сапфирова Лидія, Шалобанова Поликсенія, 10) Заводовская Александра, Вишнякова Зинаида, Конусова Аполинарія, Синева Лариса, Герасимова Софья.

Разрядъ 2-

15) Чекалина Марія, Сидонская Софья, Непумова Марія, Маркова Анна, Замятинъ Нина, 20) Косьмина Зинаида, Трусоелена, Радишевская Марія, Васильева Серафима, Благонадеждина Валентина, 25) Синева Нина, Покровская Татьяна, Пахомова Анна, Прибыткова Зоя, Кидарова Марія, 30) Теодорова Марія, Алексѣевская Людмила, Павлова Екатерина.

Назначаются перезкзаменовки по арифметикѣ и русскому языку.

1) Рязановой Еленѣ, Вагиной Маріи, Воротниковой Лидіи, Дружининой Маріи, Зарной Маріи, 5) Половой Александрѣ, Рождественской Маріи, Сперанской Лидіи, Степановой Нинѣ, Читаевой Наталіи, 10) Красносельской Августѣ, Карбышевой Елизаветѣ, 12) Кидаровой Анфіи.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

Павская Анна, Олюнина Анна, Кужаева Наталья.

II-й классъ.

Переводятся въ III-й классъ.

Разрядъ 1-й.

Михайловская Ольга, Златомрежева Марія и Арсеньева Марія — награждаются книгами и похвальными листами, Спасская Екатерина 5) Способина Екатерина, Ушакова Александра и Ершова Антонина — награждаются похвальными листами, Тихомирова Клавдія, Серебрянская Павла, 10) Поливанова Нина, Лаврова Антонина, Шаврова Валентина, Ильина Александра, Адрианова Валентина, 15) Хрущева Евста, Солнцева Людмила, Заводовская Екатерина, Миловзорова Юлія, Максимова Валентина, 20) Дяталева Елена, Дмитровская Антонина, Двигалининовъ Агніи, Молотилова Клавдія, Лапина Надежда.

Разрядъ 2-й.

25) Павская Зинаида, Чулкова Серафима, Семенова Марія, Соколова Валентина, Спасская Марія, 30) Титова Анна, Воробьева Елена, Пастухова Вѣра, Чирухина Стефанида, Сидонская Лидія, 35) Владимірова Аниа, Дмитриева Наталья, Дагаевъ Еввалія, Кочетова Нина, Прибыткова Анна, 40) Паикрышевъ Аніфія.

Назначаются переименовки по русскому языку.

Некрасовой Лидіи, Польшовой Клавдія, Поновой Софіи, Подскребаевой Еленѣ, 45) Смирновой Манефѣ, Станковой Ольгѣ.

I-й классъ.

Переводятся во II-й классъ.

Разрядъ I-й.

Ландышева Нина—награждается книгой и похвальнымъ листомъ, Лукина Елена, Экзерцева Антонина и Судомойкина Марія—награждаются похвальными листами, 5) Куршина Анна, Турбина Зинаида, Никитина Александра, Чикалина Вѣра, 10) Ершова Елена, Тюменцева Софія, Чистосердова Пелагія, Калугина Клавдія, Саффинова Екатерина, 15) Златомрежева Зинаида, Гнѣдовская Клавдія, Жерновкова Таисія, Пешехонова Елена, Копынова Екатерина, 20) Семенова Екатерина.

Разрядъ 2-й.

Григорьева Анфиса, Краснова Александра, Богатырева Екатерина, Стаякова Лидія, 25 Голубева Марія, Викторова Марія, Гирсамова Евдокія, Дементьева Параскева, Иваницкая Марія, 30) Какина Евдокія, Рыжкина Таисія, Баранова Вѣра, Донорская Марія, Покровская Марія, 35) Коротынская Марія, Мануйлова Зинаида, Космакова Анна, Алексѣвская Александра, Троицкая Клавдія, 40) Станкова Вѣра, Данилова Вѣра, Замятина Марія, Рождественская Евдокія, Пушкарева Марія, 45) Першукова Ольга, Герасимова Валентина, Георгіевская Анна, Евтропова Юлія.

Назначаются переименовки.

По ариѳметикѣ—Веселовской Агнія, по закону Божію—Васильевой Ольгѣ, по русскому языку—Заскокиной Аннѣ, Ракичиной Маріи, Шалобановой Фаннѣ.

Оставляются въ томъ-же классѣ по малоуспѣшности.

Воротникова Надежда, Павлова Маргарита, Хрущева Валентина.

Уволняется изъ училища по малоуспѣшности и за дурное поведеніе. Никольская Павла.

Списокъ ученицъ церковно-приходской при Томскомъ Епархіальномъ училищѣ школы.

1-е отдѣленіе.

Переводятся во II-е отдѣленіе.

Малиновская Лидія, Миловзорова Александра, Плаксина Екатерина, Петропавловская Екатерина, Спасская Анна.

II-е Отдѣленіе.

Окончили курсъ въ школѣ и удостоены права поступленія въ I-й классъ Томскаго Епархіальнаго женскаго училища безъ экзамена по подачѣ прошенія.

1) Астафьева Нина, Борисова Агнія, Васильевская Марія, Двинянинова Марія, 5) Европейцева Ольга, Заскоккина Надежда, Ищенкова Ольга, Карпова Клавдія, Лепехина Лидія, 10) Любомирова Августа, Меньшенина Вѣра, Нагорнова Софія, Переводчиковъ Θεоктиста, Пономарева Августа, 15) Павлова Серафима, Павлова Софія, Пузанова Елена, Парышева Екатерина, Соколова Вѣра, 20) Синева Зинаида, Титова Антонина, Черницкая Августа, Шалобанова Анфуса, Шалобанова Софія, 25) Юрьева Марія, Мамина Агнія, Савинова Наталія, Радишевская Зиновія.

Вакантныя мѣста къ 15-му іюня 1900 г.

а) *Священническія*: бл. № 5—Николаевской, № 8 Кочневской, № 13—Брюхановской, № 14—Кузедѣвской, № 16—Ганюшкина зимовья, № 26—Устьянской, Колывано-Воскресенскаго завода, Локтевскаго завода, № 29—Красноярской, № 26—Харловой, № 25—Смоленской № 35—Тальменской.

б) *Діаконскія*: № 1—Градо-Томской Вознесенской, № 4—Терсалгайской. № 5—Бабарыкинской, № 12—Тисульской, Барядатской, № 13—Салаирской Петро-Павловской, № 14—Терешкинской, № 15—Локтевской, № 16 Оедосеевской, № 18 Окуловской, № 19—Чингизской, № 22—Карачинской, Тагановской, Чистозерной, № 23—Каргатской, Булатовской, Колмаковской, № 33—Кабаклинской, № 34—Кыштовской, Шипицинской.

в) *Прічетническія*: бл. № 1—градо-Томской Троицкой, Томской Преображенской, № 2—Уланской, № 3—Данковской, Подломской, № 5—Богородской, № 10—Богословской, № 11—Валеріановской, № 12—Барандатской, Зерцальской, № 13—Камыслинской, № 15—Локтевской, Таптушкинской, № 16—Тулинской, Маслянинской, № 17—Барнаульскаго собора, градо-Барнаульской Покровской, № 18—Бобровской, Бѣшенцевской, № 19—Сузунской, № 20—Шировской, Барнаульской, Черемновской, № 22—Новогутовской, Таскаевской, № 23—Киселевской, Осиновыхъ колоковъ, № 26—Верхъ-Алейской станицы, Риддерской, Харловой, № 27—Воеводской, Ново-Енисейской № 29—Тоуракской, № 31 Брусенцевской, № 34—Шипицинской, № 36—Новичихи, Сростинской, № 32—Орловской, № 35—Тальменской, № 37—Овечкинкой.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшія награды.—Награжденіе за заслуги по духовному вѣдомству.—Распоряженія Высшаго Начальства.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Преподаніе Архидіацкаго благословенія.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Отъ Совѣта Томской церковно-учительской школы.—Отъ Томской Духовной Консисторіи.—Отъ Томскаго Епархіальнаго Училища. Совѣта.—Отчетъ о суммахъ, обращающихся въ Томскомъ Епарх. Попеч. о бѣдныхъ духовн. званія за 1899 г.—Разрядный списокъ воспитан. Томск. Дух. Семинаріи.—Разрядный списокъ ученицъ Томск. Епарх. женск. училища.—Списокъ ученицъ церк.-прих. при Томскомъ Епархіальномъ училищѣ школы.—

Вакантныя мѣста къ 15 іюня 1900 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О причинахъ упадка вліянія духовенства на народъ.

I.

Русское духовенство имѣло огромное значеніе въ исторіи своего народа. Значеніе это, однако, далеко не исчерпывается тѣми внѣшними и для всѣхъ извѣстными событіями, въ которыхъ духовенство играло выдающуюся историческую роль, какъ напр. въ эпоху смутнаго времени. Военское мужество монаховъ и религіозно-патріотическій энтузіазмъ всего духовенства подняли народный духъ и спасли Россію какъ отъ нашествія иноплемениковъ, такъ и отъ внутреннихъ смутъ. Эта незабвенная заслуга русскаго духовенства одна была-бы способна заставить забыть многіе его недостатки, но истинное значеніе этого сословія заключается всетаки не въ героическихъ его подвигахъ, а въ той медленной, почти незамѣтной его работѣ надъ самосознаніемъ и характеромъ русскаго народа, которая, кажется, до сихъ поръ еще не оцѣнена должнымъ образомъ.

На огромномъ пространствѣ Европейской Россіи разбросано было племя, разрозненное вѣчными усобицами своихъ князей и мало цѣнившее свое національное единство. „Россія“ еще не было. Прежде чѣмъ московскіе князья, а потомъ цари, начали стягивать подъ свой скипетръ отдѣльные княжества и земли, населеніе должно было объединиться въ какомъ нибудь чувствѣ, общемъ для всѣхъ и каждого. Ни языкъ, ни общность нравовъ и привычекъ, ни сознаніе одинаго происхожденія не были си-

лами, достаточными даже въ общей своей сложности для объединенія огромной страны. Этой силой явилась религія; она слплась со всѣмъ существомъ народа, въ высшей степени соотвѣтствовала его незлобивому, непритязательному характеру и стала тѣмъ знаменемъ, подъ которымъ задолго еще до московскихъ князей и царей всѣ русскіе люди почувствовали себя другъ другу братьями. Греческая вѣра вошла въ сердце народа и стала русской вѣрой.

Эта русская вѣра, доступная по своей простотѣ для всякаго пониманія, сдѣлалась для всего народа такой драгоценностью, съ которой онъ никогда и ни за что не разставался. И это не потому, чтобы онъ зналъ ея догматическое или философское превосходство надъ другими вѣроученіями, но главнымъ образомъ потому, что, воплѣ осмысливая ему жизнь и давая отвѣты на всѣ вопросы ума и сердца, она вмѣстѣ съ тѣмъ помогала переносить всѣ бѣдствія жизни и придавала чистоту всѣмъ ея радостямъ. Православная церковь, не отвергая радостей земной жизни и стремясь ихъ возвысить и облагородить, вмѣстѣ съ тѣмъ не перестаетъ указывать своимъ сынамъ на все превосходство духа надъ плотью и побуждаетъ каждого, по мѣрѣ его силъ, отдаваться во власть духовной жизни и предпочитать ее радостямъ плоти. Эта духовная жизнь не требуетъ какого-либо особаго умственного развитія, достигаемаго путемъ долгой и по тому самому для огромнаго большинства всегда недоступной школы; требованія церкви исчерпываются двумя основными заповѣдями Христа—возлюби Господа Бога больше всего и ближняго—какъ самого себя. И требованія эти понимаются не въ какомъ нибудь отвлеченномъ, мало доступномъ обыкновенному пониманію смыслѣ: первая заповѣдь говоритъ о томъ, чтобы человѣкъ всегда и вездѣ чтилъ въ себѣ образъ и подобіе Божіе, отдавалъ предпочтеніе хорошимъ побужденіямъ предъ дурными, блага духов-

ныя цѣнилъ выше всѣхъ матеріальныхъ благъ. Столь же проста и вторая заповѣдь. И за эту чистую жизнь Церковь обѣщаетъ всякому величайшее благо въ жизни—спокойную совѣсть и чувство близости къ непостижимому Творцу міра. Райское блаженство въ этомъ только и состоитъ. Человѣкъ—ничтожная тварь, тѣлесно подобная всей прочей твари земной—не затеривается въ безграничности пространства и безконечности времени: есть Богъ, Который любитъ Свое твореніе, Который далъ этому творенію душу, способную Его постигать и дѣлаться Ему жизненно близкимъ, хотя бы въ одномъ только сознаніи. Давъ душу, Господь обязалъ человѣка быть добрымъ; и какъ только человѣкъ начинаеть въ себѣ эту душу чувствовать, онъ начинаеть сознавать и отвѣтственность за свою жизнь, отвѣтственность не предъ людьми, а предъ самымъ неподкупнымъ судомъ—Божіимъ и своей собственной совѣсти, которому все тайное открыто.

Жизнь человѣческая—не случайность въ безконечной цѣпи явленій міра. Она дана не для того, чтобы, просуществовавъ краткое время, безслѣдно исчезнуть въ теченіи безконечно измѣняющихся явленій. Нѣтъ, разъ возникшая жизнь, прекращаясь тѣлесно, никогда уже болѣе не прекратится духовно, никогда уже не исчезнетъ отвѣтственность за все содѣянное человѣкомъ, и всегда—во все безконечное время, слѣдующее за кратковременной тѣлесной жизнью, будутъ ему сопутствовать два непрекращающіяся чувства—мученіе за совершенный грѣхъ и радость за содѣянное добро.

Это воззрѣніе на жизнь просто, но всетаки его нужно было привить къ уму человѣка. И въ томъ, что русское духовенство въ теченіе 10 вѣковъ сдумало совершить это великое дѣло,—въ этомъ именно заключается его истинная и величайшая заслуга предъ русскимъ народомъ. Не въ тонкой догматикѣ, не въ фило-

софской возвышенности, не въ властвованіи надъ умами была и есть истинная сила нашего духовенства. Эта сила—въ его простотѣ и смиреніи, въ живомъ чувствѣ близости человѣка къ Богу, въ дѣятельномъ сознаніи, что Господь всегда посреди насъ, всегда радуется совершаемому нами добру, всегда скорбитъ о совершаемомъ нами злѣ. Русскій народъ много страдалъ: но среди него стоялъ священникъ—такой же страдалецъ, какъ и самъ онъ, и съ живой вѣрой указывалъ ему на крестъ—символь величайшихъ страданій; съ непоколебимымъ убѣжденіемъ обѣщалъ онъ страдальцу, что, каковы бы ни были страданія, они смѣнятся безконечнымъ блаженствомъ, лишь бы были, по мѣрѣ силъ cadaго, исполнены заповѣди Божіи. И по этому именно русскій народъ сдѣлался сильнымъ: онъ не боится смерти, онъ не боится бѣдности и страданія, онъ сохранилъ чуткую совѣсть, онъ непоколебимо вѣрить, что добро лучше зла, онъ ясно сознаетъ, въ чемъ именно добро заключается; онъ—этотъ грубый, невѣжественный и бѣдный народъ—никогда еще не сомнѣвался, что духъ выше тѣла, что за все дурное—рано или поздно—придется дать отвѣтъ. И это счастье жизни дало русскому народу его духовенство—столь же смиренное и бѣдное, какъ и самъ онъ.

II.

Но какимъ же образомъ могъ быть достигнутъ столь удивительный результатъ, если вспомнить, что наше духовенство въ общей своей совокупности никогда не отличалось ни особенной образованностью, ни какой-либо исключительной добродѣтелью, ни, наконецъ, какой-либо особенною—внутренней или внѣшней—властью надъ своею паствою? Конечно, оно всегда было немножко выше, образованнѣе и нравственнѣе своей паствы; но этой незначительною разницею нельзя объяснить того вели-

каго дѣла, которое я имѣю смѣлость ему приписывать. Едва-ли я ошибусь въ объясненіи этого явленія, если скажу, что духовенство наше обязано вышеуказаннымъ вліяніемъ на народъ единственно тому обстоятельству, что оно, обладая духомъ живой, искренней и простой вѣры въ Бога и Его благость, вмѣстѣ съ тѣмъ всегда жило среди народа, происходило изъ него и одновременно съ нимъ переживало всѣ его несчастія и бѣдствія. Къ величайшему счастью нашего народа, онъ воспринялъ греко-православную церковь, всего вѣрнѣе выражающую духъ христіанскаго ученія въ томъ, что она совершенно чужда какихъ-бы то ни было искательствъ политической власти. Для истиннаго христіанина политическіе и соціальныя вопросы имѣютъ значеніе второстепенное, вопросы же нравственные имѣютъ для него первостепенное значеніе. Совершенно естественно, поэтому, и согласно съ духомъ христіанства, что для служителей Церкви, блюдущей исключительно чистоту души своей паствы, нравственные вопросы имѣютъ значеніе также первостепенное, вопросовъ же политики и соціальной жизни они могутъ оставаться совершенно чуждыми. Церковь, заботящаяся о чистотѣ души, исходитъ изъ той безспорной и очевидной истины, что если она достигаетъ своей цѣли, т. е. если люди дѣлаются лучше, то и общественная и политическая жизнь сама собою становится лучше. Поэтому-то духовенство наше всегда стояло въ сторонѣ отъ общественныхъ вопросовъ; поэтому-то и народъ привыкъ видѣть въ священникѣ не члена какой-либо общественной и политической партіи, а единственно лишь представителя Церкви, стоящей безмѣрно выше всѣхъ человѣческихъ страстей и заботящейся лишь объ одномъ—сдѣлать лучше и ближе къ Богу всякаго человѣка, къ какой бы партіи или сословію онъ ни принадлежалъ.

Духовенство наше сзумѣло въ теченіе своего многовѣкового

существованія остаться вѣрнымъ этому коренному принципу православія—невѣщательству въ свѣтскія дѣла и стремленію возвысить человѣка нравственно. Это было первою причиною, вслѣдствіе которой народъ нашъ, сознавая вполнѣ пороки и недостатки своихъ пастырей, все-таки глубоко чтить ихъ, чтить за то, что они имѣютъ духъ живой вѣры въ добро, въ его конечное торжество надъ зломъ, что они умѣли этотъ духъ поддерживать и въ своей паствѣ. Всѣ понимаютъ—даже самые безвѣрные люди,—что величайшее счастье жизни,—никогда не меркнувшее, никогда не старѣющееся и ни съ чѣмъ несравнимое—это именно вѣра въ добро. До тѣхъ поръ, пока вѣра эта въ душѣ человѣка не погасаетъ, онъ живъ духовно, и какъ только вѣра эта его покидаетъ, человѣкъ духовно умираетъ. И потому-то народъ чтить духовенство, несмотря на его пороки, ибо оно умѣло давать ему самое важное и самое главное счастье,—могъ-ли онъ не простить ему за это все прочее?

Вторая главная причина вліянія духовенства на народъ—это тѣснѣйшая близость обоихъ сословій. Наши пастыри произошли изъ народа и всегда были среди него, мало отличались отъ простолюдиновъ нравами и привычками жизни. Огромное значеніе въ этомъ отношеніи имѣлъ тотъ способъ обезпеченія духовенства, который выработался въ Россіи исторически: землею и добротнымъ даромъ прихожанина—земледѣльца или землевладѣльца—всегда жило наше духовенство, и потому ни одно сословіе въ Россіи не понимаетъ нуждъ и потребностей—и даже больше—самый духъ народа, какъ именно духовенство которое, по всей справедливости должно бы считаться земледѣльческимъ сословіемъ по способу своего матеріальнаго обезпеченія. Священникъ всегда жилъ отъ даровъ земли, земледѣльца и землевладѣльца. Всѣ сельско-хозяйственныя неудачи отражались на священникѣ и прямо и косвенно: неурожай—и священникъ

бѣденъ, потому что и съ своей земли онъ собралъ мало и отъ прихожанъ скудно вознагражденъ; урожай—и священникъ не только сытъ со всѣмъ своимъ—обыкновенно многочисленнымъ—семействомъ, но и возможность имѣть что-нибудь отложить на старость. Какія бы бѣды ни переживало населеніе—онъ всегда отражаются на священникѣ; злой или добрый помѣщикъ, дурной или хорошій начальникъ надъ крестьянами, пристойная жизнь или распущенность прихожапъ и т. п.—даже война и миръ, столь чувствительные для сельскаго населенія (особенно въ прежнее время, когда только изъ него рекрутировались солдаты),—все это переживалъ и переживаетъ и священникъ—и переживаетъ онъ это не въ какомъ-нибудь абстрактномъ, идейномъ смыслѣ, а конкретно и реально. Вотъ почему русскій священникъ превосходно знаетъ и понимаетъ весь духовный и матеріальный строй народа—и въ этомъ именно лежитъ другая основная причина его огромнаго вліянія на народъ.

III.

Но уже съ давнихъ поръ начинаютъ появляться нѣкоторые признаки внутренняго упадка нашего духовенства. Всѣмъ извѣстно, что наше духовенство не осталось внѣ вліянія того могучаго умственнаго движенія, которымъ было охвачено русское общество въ началѣ 60-хъ годовъ и что, съ другой стороны, духовенство, несмотря на свое чисто моральное призваніе, оставалось—а отчасти и остается—чуждымъ и равнодушнымъ къ тому исканію нравственной истины, которое такъ мучительно переживалось и переживается русскимъ обществомъ въ теченіе послѣднихъ 30—40 лѣтъ. 60-е годы пронесли надъ нами, какъ ураганъ. Характернѣйшая ихъ черта—материалистическое воззрѣніе на всѣ явленія міра тѣлеснаго и духовнаго. Душа—какъ самостоятельная нематеріальная субстанція—отверг-

нута и признана „функціей головного мозга“; міръ не только безконеченъ, но и безначаленъ—въ немъ ничего нѣтъ, кромѣ вещества и силы, кромѣ матеріи и движенія; все, что ни есть и какъ бы оно сложно намъ ни казалось—можетъ быть разложено на первичныя частицы матеріи, служащія лишь точками приложенія силы. Идея морали не высшаго происхожденія, а самаго низшаго,—она есть не что иное, какъ лишь здраво понятый эгоизмъ, который есть верховный и единственный двигатель жизни. Религія—съ ея вѣрой въ тайну творчества и въ откровеніе истины—сдѣлалась смѣшной; ея служитель считался умноженнымъ защитникомъ мрака, безсмысленныхъ предрасудковъ и мертвой ритуальности. Идея Бога—творца міра, зиждителя жизни и ея нравственныхъ принциповъ—не только оспаривается, но и объявляется прямо нелѣпой и противорѣчащей истинному знанію. Съ послѣднимъ движеніемъ сердца человѣка абсолютно прекращается его бытіе и всякая отвѣтственность за все содѣянное имъ.

Таково это ученіе, очаровавшее всѣ уны надеждою достигнуть всеобщаго счастья безъ Божіей помощи, но единственно лишь силою человѣческаго разума. Я не хочу здѣсь ни излагать этого ученія—оно всѣмъ извѣстно,—ни оспаривать его, такъ какъ оно опровергнуто самою жизнію: не только не достигнуто счастья—ни всеобщаго, ни индивидуальнаго, но потерявъ въ настоящее время первѣйшій элементъ счастья—душевный покой, и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе чувствуется безсмысленность и скука жизни. Казалось бы, что это счастье должно наступить именно теперь, когда разумъ человѣческій дѣлаетъ не только неслыханные, но прямо немыслимые прежде успѣхи! А между тѣмъ, никогда, кажется, еще не было такого паденія нравовъ, такой злобы и ненависти, такого всеобщаго взаимнаго недовѣрія, такой жажды грубѣйшихъ и самыхъ низменныхъ удовольствій, какъ именно теперь.

Для нашего духовенства страшно было не то, что духъ безвѣрія и преклоненія предъ матеріалистической философiей охватилъ все образованное общество; страшно было то, что этотъ духъ вползъ въ умы не малой части самого духовенства и оно само на себя стало смотрѣть, какъ на отжившее сословіе, держащееся только народнымъ невѣжествомъ; оно само стало стыдиться своей рясы, наконецъ, — само оно съ равнодушіемъ и сомнѣніемъ останавливалось предъ алтаремъ, предъ которымъ благоговѣнно священнодѣйствовало въ теченіе 20 вѣковъ, и преклонило свою маловѣрную главу предъ новымъ кумиромъ — матеріалистическимъ воззрѣніемъ на всѣ явленія міра. Въдѣ изъ среды самого духовенства вышли наиболѣе могучіе бойцы за господство этого воззрѣнія и за изгнаніе изъ умовъ духа вѣры. Всѣмъ памятно время, какъ пустѣли богословскіе классы семинарій, до какой степени наводнены были университеты и прочія свѣтскія учебныя заведенія семинаристами, а для священства и для духовныхъ академій оставались юноши менѣе даровитые и менѣе энергичные, и только внѣшнею властью остановлено было это движеніе, которое, вѣроятно, продолжалось бы и до-днесь. И все, что бросило рясу, сдѣлалось ея объявленнымъ врагомъ, а все, что осталось въ рясѣ, почувствовало себя униженнымъ не только въ чужихъ, но и въ собственныхъ своихъ глазахъ. Наступилъ полный духовный маразмъ среди священнослужителей, и чѣмъ они были образованнѣе, тѣмъ этотъ маразмъ былъ сильнѣе; мало того, бывало и бываетъ теперь такъ, что чѣмъ нравственнѣе, чѣмъ честнѣе сознавало себя духовное лицо, тѣмъ болѣе фальшивымъ оно чувствовало свое положеніе. Каковы-бы ни были прежнія униженія и несчастія духовенства, оно все-таки понимало и сознавало, что совершаетъ важнѣйшее дѣло въ человѣческой жизни, что оно владѣетъ ключами отъ дверей высшаго счастья человѣка — жизни буду-

шаго вѣка“. А подѣ вліяніемъ матеріалистической философіи оно пало духомъ и выронило изъ своихъ рукъ драгоцѣнный даръ, переданный ему прошедшими вѣками—вѣру въ исключительную важность своего призванія и въ чрезвычайную значительность совершаемыхъ имъ дѣйствій.

Ничто—никакія гоненія свѣтской власти, никакое презрѣніе образованнаго общества, даже непочтеніе собственной паствы—ничто не можетъ сравниться съ этой потерей вѣры въ свое призваніе и въ свое значеніе для жизни. И въ этомъ-то именно ужасномъ для духовенства явленіи—скажу болѣе—ужасномъ для всей Россіи—заключается, по моему мнѣнію, истинная причина упадка его вліянія на народъ.

IV.

И въ другомъ отношеніи отразилось на духовенствѣ ученіе матеріализма. Естественнымъ послѣдствіемъ философскаго матеріализма было возникновеніе въ Европѣ экономическаго матеріализма. Какъ въ области явленій индивидуальной жизни стремились все объяснить дѣйствіемъ безсмысленной силы на мертвую матерію, такъ и вся соціальная жизнь сводится на чисто матеріальныя побужденія, и знаменитый нѣмецкій экономистъ, Карлъ Марксъ,—этотъ апостолъ экономическаго матеріализма, съ свойственной еврейскому уму категоричностью и рѣзкостью высказалъ принципъ, что „отъ способа производства матеріальной жизни находится въ полной зависимости ходъ общественной, политической и духовной жизни“. Этотъ принципъ—нигдѣ самимъ Марксомъ не обоснованный и никѣмъ изъ его послѣдователей не доказанный—тѣмъ не менѣе сдѣлался господствующимъ и руководящимъ началомъ при обсужденіи множества вопросовъ, между прочимъ, и вопроса объ упадкѣ вліянія духовенства. Начали говорить и, къ сожалѣнію, само духовенство

этому, кажется, начинается вѣрить, что будто бы для того, чтобы усилить его вліяніе на народъ, необходимо улучшить матеріальное положеніе духовенства и что будто бы всѣ его недостатки и даже пороки происходятъ отъ способа его матеріальнаго обезпеченія.

Я никогда не былъ врагомъ чьего бы то ни было благосостоянія, но за величайшую ложь считаю мысль, что добродѣтель обусловливается экономическимъ благосостояніемъ, а пороки бѣдностью. Ни одной страницы нѣтъ въ исторіи, на которой было бы сказано, что богатые классы были добродѣтельны, а бѣдные—порочны; напротивъ, исторія полна примѣровъ полнаго развращенія именно состоятельныхъ классовъ; примѣры эти столь общеизвѣстны, что нѣтъ надобности ихъ приводить, и я позволю себѣ привести одно лишь евангельское изрѣченіе, что „богачу труднѣе войти въ Царствіе Божіе, чѣмъ верблюду въ игольное ушко“. Все ученіе Христа обращено именно къ бѣднымъ, обездоленнымъ, угнетеннымъ, и нигдѣ не сказано, да и не могло даже быть сказано, что они лишь тогда сдѣлаются добродѣтельными, когда разбогачьютъ или когда они будутъ матеріально обезпечены. Эта теорія есть прямая ересь, которую могъ выдумать только грубый матеріалистическій духъ вѣка. Она противорѣчитъ всему духу ученія Христова, проникнутому мыслию о независимости души человѣка отъ матеріи и о превосходствѣ ея надъ тѣломъ, о ничтожности матеріальныхъ удовольствій, о ихъ внутренней малоцѣнности, о ихъ незначительности даже для земного счастья, и мы всѣ по личному опыту знаемъ, какъ мало это счастье въ дѣйствительности зависитъ отъ такъ называемаго „экономическаго обезпеченія“ Какъ счастливъ и какъ силенъ тотъ бѣднякъ, въ которомъ есть живая вѣра въ Бога, который сохранилъ способность любить своего ближняго и который имѣетъ надежду на правосудіе Божіе! И какъ, напротивъ, несчастенъ

тотъ богачъ, который всего этого лишень. Такова, мнѣ кажется, должна быть церковная точка зрѣнія на значеніе для человѣка „экономическаго обезпеченія“, и ужъ во всякомъ случаѣ—съ этой точки зрѣнія—можно быть твердо убѣжденнымъ, что добродѣтель отнюдь не зависитъ отъ этого „обезпеченія“, равно какъ и порокъ не возникаетъ отъ его отсутствія. Исторія нашего духовенства вполнѣ и наглядно это подтверждаетъ. Всегда оно было бѣдно, всегда оно жило доброхотнымъ, неопредѣленнымъ и скуднымъ даромъ—и никогда оно отъ этого не теряло благотворнаго вліянія на свою паству. Именно, будучи въ скудости и даже прямой бѣдности, оно и воспитало духъ русскаго народа, помогло ему поборотъ безчисленныхъ враговъ и съ запада, и съ востока и создать великое государство, а что всего важнѣе—сохранило въ немъ незлобивое сердце и здравое пониманіе жизни. Спрашивается, почему же теперь духовенство можетъ благотворно вліять на народъ лишь подъ условіемъ, что оно будетъ матеріально обезпечено? Почему прежній пастырь, возвратившись съ пашни или со скотнаго двора, могъ преподавать своему прихожанину и поученіе, и утѣшеніе, и внушеніе, а теперь этому пастырю нужно для этого и комфортабельную обстановку, и полную независимость отъ прихожанина? Почему считается унижительнымъ тотъ способъ обезпеченія духовенства, который существовалъ 20 вѣковъ и былъ завѣщенъ самими апостолами?

Я не хочу быть ложно пенятымъ и потому считаю необходимымъ пояснить, что вовсе не желаю оставлять духовенство въ бѣдности, а тѣмъ болѣе въ нищетѣ. Нѣтъ, это было-бы не только не справедливо, но и не нужно. Бѣлое духовенство, имѣетъ тѣ же нужды и тѣ же заботы, какъ и мы, простые міряне; и ему столь же естественно заботиться—до извѣстныхъ, конечно, предѣловъ—о своемъ земномъ благополучіи, какъ и намъ, и не менѣе дру-

гихъ я готовъ пожелать ему этого благополучія. Я утверждаю лишь, что отъ матеріальнаго положенія духовенства совершенно не зависитъ его вліяніе на народъ: бѣдно оно или богато, оно одинаково будетъ вліятельно или невліятельно (въ церковномъ, разумѣется, смыслѣ). смотря по тому, какимъ оно духомъ будетъ одушевлено: если ему удастся возвратить себѣ вѣру въ исключительность и важность своего призванія учить народъ самымъ важнымъ и необходимымъ истинамъ, оно будетъ вліятельно и въ бѣдности; если же оно будетъ смотрѣть на себя лишь какъ на сословіе, предназначенное для выполненія церковной обрядности, если оно будетъ думать, что высшее руководство жизнью принадлежитъ уже не ему, что изъ вѣка вѣковъ завѣщанныя истины устарѣли и должны померкнуть предъ солнцемъ матеріалистической философіи и что истины вѣры нуждаются въ „согласованіи“ съ этой философіей,—то какъ бы духовенство ни было обезпечено, какъ бы благоприлично ни было его внѣшнее положеніе,—оно никогда не возвратитъ себѣ былого вліянія на народъ и даже потеряетъ то, которое имѣетъ до сего времени, и, конечно, это будетъ для всего русскаго народа величайшимъ бѣдствіемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Торжество освященія Томскаго Троицкаго кафедральнаго собора.

25 сего мая совершилось торжество освященія Томскаго Свято-Троицкаго кафедральнаго собора. Важность этого событія, очевидная уже сама по себѣ, увеличивается въ данномъ случаѣ еще тѣмъ обстоятельствомъ, что новаго своего собора томики ждали болѣе 50 лѣтъ. Закладка собора была произведена

еще въ 1845 году; съ тѣхъ поръ прошло 55 лѣтъ; и только нашимъ глазамъ дано было увидѣть окончаніе этого дѣла, созидавагося болѣе полувѣка. Понятно, что предстоящее торжество осыняло благоговѣйно-радостною мыслію сердца не только томи-чей, но и жителей другихъ, даже весьма отдаленныхъ краевъ.

Торжество продолжалось три дня. 23 мая, во вторникъ, въ 6 часовъ вечера изъ стараго Благовѣщенскаго собора раздался благовѣстъ въ большой колоколъ, призывавшій на торжественное заупокойное всенощное бдѣніе, которое отправлено было за упокой лицъ, потрудившихся для построенія предполагаемаго къ освященію собора—Епископовъ Аѳанасія, Паренія, Порфирія, Виталія, Алексія, Платона, Петра, Владиміра и Исаакія, протоіерея Павла (Соболева), протодіакона Василія (Хаова) и всѣхъ жертвователей.

На другой день въ 9 часовъ утра въ томъ же соборѣ была совершена мѣстнымъ духовенствомъ заупокойная литургія, послѣ которой Преосвященнѣйшій Макарій совершилъ панихиду; оба богослуженія были отправлены за упокой тѣхъ же лицъ. Послѣ этого, въ 11 часовъ, изъ стараго собора двинулся въ новый соборъ крестный ходъ, при коемъ несены были слѣдующія св. иконы: а) Иверской Божіей Матери (икона заблаговременно принесена была изъ часовни) б) Св. Троицы—икона, данная царемъ Борисомъ Годуновымъ Томску въ 1604 г. при основаніи города; в) Святителя Иннокентія Иркутскаго; эта икона, написанная на доскѣ отъ гробницы Св. Иннокентія, въ которой обрѣтены мощи его, была привезена на благословеніе Томскому городскому обществу въ январѣ 1857 г. Преосвященнымъ Аѳанасіемъ при проѣздѣ его изъ Иркутска въ Казань; г) Святителя Николая Чудотворца; икона принесена въ даръ 5 іюля 1891 г. строящемуся Троицкому кафедральному собору Его Императорскимъ Величествомъ, Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ,

при проѣздѣ его чрезъ г. Томскъ. Крестный ходъ, въ которомъ приняли участіе свободные отъ занятій причты приходскихъ и домовыхъ церквей, двигался при торжественномъ звонѣ, раздававшемся въ Никольской церкви, мужскомъ монастырѣ и архіерейской домовой церкви. Масса народа сопровождала шествіе. По входѣ въ новый соборъ, здѣсь предъ царскими вратами былъ отслуженъ водосвятный молебенъ, послѣ котораго иконы и хоругви были оставлены въ новомъ соборѣ. Въ 6 часовъ вечера въ тотъ же день во всѣхъ церквахъ г. Томска были отслужены всенощныя бдѣнія, равно какъ и въ Троицкомъ соборѣ.

Наконецъ наступилъ и день освященія. Еще глубокимъ утромъ къ новому собору, а также и къ Благовѣщенскому начали стекаться богомольцы. Въ приходскихъ церквахъ были совершены раннія литургіи. Въ половинѣ 9-го двинулись крестные ходы изъ Знаменской, Духовской, Богоявленской и Воскресенской церквей; нѣсколько позже изъ Никольской и церкви мужского монастыря. Подойдя къ старому Благовѣщенскому собору, они установились на площади по обѣ стороны соборныхъ дверей; между тѣмъ крестные ходы изъ Преображенской церкви и церкви женскаго монастыря отправились къ новому собору, гдѣ остановились на крыльцѣ по обѣ стороны западныхъ дверей храма; въ ходахъ несены были мѣстныя особо чтимыя иконы и лучшія хоругви, священнослужители были облачены также въ лучшія ризы; шествія сопровождались торжественнымъ колокольнымъ звономъ.

Чинъ освященія храма былъ совершенъ Преосвященными Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ, и Сергіемъ, Епископомъ Бійскимъ, въ сослуженіи съ мѣстнымъ городскимъ духовенствомъ, и начался въ 9 часовъ. Въ извѣстное время, въ 10 час., Преосвященный Сергій отбылъ въ старый соборъ за св. мощами. Величественна была картина перенесенія св. мощей изъ стараго

собора въ новыи; процессія, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ, двинулась изъ стараго собора по Почтамтской улицѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: крестный ходъ, составленный изъ вышеуказанныхъ, остановившихся у стараго собора; пѣвчіе этого собора, псаломщики въ стихаряхъ, священники и самъ Преосвященный со св. мощами на головѣ, поддерживаемый двумя старшими священниками. Навстрѣчу въ это же время двигался крестный ходъ изъ новаго собора, во главѣ съ Преосвященнымъ Макаріемъ—въ срѣтеніе св. мощей. По встрѣчѣ Преосвященный Макарій принялъ отъ Преосвященнаго Сергія св. мощи и, возложивъ ихъ на голову, поддерживаемый ректоромъ семинаріи и кафедральнымъ протоіереемъ, вмѣстѣ со всѣмъ шествіемъ отправился къ новому собору; по приходѣ сюда, св. мощи были обнесены Преосвященнымъ Макаріемъ вокругъ собора, начиная отъ западныхъ его вратъ, а Преосвященный Сергій кропилъ въ это время стѣны собора св. водою.

При приближеніи, къ собору шествія военный оркестръ мѣстнаго баталіона исполнилъ „Коль славенъ нашъ“.

Самое освященіе собора окончилось въ 11-мъ часу, послѣ чего Преосвященнымъ Макаріемъ произнесено было особое слово. Въ концѣ 11-го часа началась божественная литургія. Пѣли пѣвчіе архіерейскаго хора, при участіи любителей въ соединеніи, съ старо-соборнымъ и духовскимъ, пѣніе отличалось превосходнымъ исполненіемъ; особенно хорошо исполнены были Херувимская и „Милость мира“ Вмѣсто запричастнаго стиха ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Григоріемъ было произнесено слово. Литургія окончилась въ исходѣ 2-го часа. Послѣ литургіи совершенно было благодарственное молебствіе по случаю дня рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Хоромъ пѣвчихъ было исполнено торжественное и двухорное „Тебе Бога хвалишь“ Бортнянскаго.

Торжество посѣтили г. начальникъ губерніи князь Вяземскій, вице-губернаторъ графъ Муравьевъ, представители губернскаго и городского управленія. Стеченіе народа было громадное. Не говоря уже о жителяхъ Томска, прибыло масса народу издалека. Погода положительно благопріятствовала празднику. День былъ ясный и чудный, впрочемъ слишкомъ жаркій: температура доходила до 28° Р. въ тѣни.

По окончаніи богослуженія городскія власти, служащее духовенство и почетные граждане посѣтили Его Преосвященство для принесенія поздравленія съ торжественнымъ и радостнымъ днемъ. Владыка былъ въ восторженномъ настроеніи духа и въ бесѣдѣ неоднократно выражалъ свою радость, говоря: „слава Богу, слава Богу, наконецъ Господь привелъ намъ дождаться освященія собора и завершить дѣло, начатое болѣе, чѣмъ полвѣка тому назадъ“. Гостямъ были предложены чай и шампанское. Тостъ за здоровье Государя Императора и всего Царствующаго Дома былъ покрытъ громогласнымъ и долго несмолкавшимъ „ура“ всѣхъ присутствовавшихъ. Затѣмъ былъ произнесенъ тостъ за Святѣйшій Правительствующій Синодъ, Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева и Товарища его В. К. Саблера. Пѣвчіе пропѣли „многая лѣта“ Г. Томскій Губернаторъ предложилъ тостъ за здравіе Его Преосвященства, Преосвященнаго Макарія. Пѣвчими снова было пропѣто: „многая лѣта“. Преосвященный Макарій провозгласилъ тостъ за городского голову А. П. Карнакова, какъ представителя города, на средства котораго построенъ соборъ, и какъ члена строительнаго комитета. По окончаніи тостовъ присутствующимъ предложенъ былъ завтракъ.

Матеріалы для исторіи Томской Духовной Семинаріи.

(Продолженіе).

VII.

Изъ жизни семинаріи за 1862 г. Служебный персоналъ. Хлопоты о возведеніи іеромонаха Наркисса въ санъ архимандрита. Дѣло о постриженіе въ монашество Кикина. Заботы о чтеніи св. писанія въ классахъ. Преподаваніе татарскаго языка. Поведеніе воспитанниковъ.
„Приватные“ ученики.

Изъ списка, представленнаго семинарскимъ правленіемъ въ Духовно-учебное Управленіе при рапортѣ отъ 29 ноября 1862 г., видно, что служебный персоналъ семинаріи представляется въ это время въ слѣдующемъ видѣ.

Ректоръ семинаріи, имѣющій лично степень настоятеля второкласснаго монастыря, кандидатъ, арх. Монсей (Рыбальскій).

Инспекторъ, кандидатъ, соборный іеромонахъ Наркиссъ.

1) Преподаватели Богословскаго класса:

Ректоръ—догматика.

Инспекторъ—св. писаніе и гомилетика.

А. И. Нарбековъ—греческій языкъ.

литургика (временно).

Е. А. Шавровъ—ученіе о расколѣ.

И. К. Смирновъ—церковная исторія.

А. И. Рогожниковъ—медицина.

Состояло вакантнымъ мѣсто помощника ректора по преподавательской должности.

2) Философскаго класса:

Инспекторъ—св. писаніе и герменевтика.

Нарбековъ— { русская исторія.
 { патрологія (временно).

Шавровъ—логика, психологія и латинскій языкъ.

Смирновъ—библейская исторія.

А. И. Кикивъ—физика и греческій языкъ.

Вакансія—патрологія.

3) Класса словесности:

Инспекторъ—св. писаніе, латинскій языкъ (временно).

Шавровъ—словесность (временно).

Нарбековъ—всеобщая гражданская исторія. греческій языкъ.

Кикивъ—математика.

Вакансія—словесность и латинскій языкъ.

Въ іюнь этого года былъ возбужденъ вопросъ о награжденіи инспектора семинаріи іером. Наркисса саномъ архимандрита; возбудилъ вопросъ ректоръ семинаріи архим. Мовсей, который 7 іюня представилъ правленію записку слѣдующаго содержанія: „Обращая вниманіе на выше девятилѣтнюю, весьма усердную духовно-училищную службу о. инспектора, соборнаго іером. Наркисса, сопровождавшуюся исполненіемъ, сверхъ прямыхъ обязанностей, многихъ другихъ порученій начальства, въ особенности же на отлично реностное и весьма полезное прохожденіе пмъ инспекторской и учительской должностей въ Томской семинаріи, долгомъ поставляю предложить правленію семинаріи представить сіи заслуги о. инспектора на усмотрѣніе Его Преосвященства и просить его объ исходатайствованіи о. инспектору у Св. Синода сана архимандрита съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля третьекласснаго монастыря“. Вопросъ этотъ былъ рѣшенъ Преосвященнымъ отрицательно. Потребовавъ формуляръ инспектора, онъ положилъ слѣдующую резолюцію: „изъ формуляра о. инспектора видно, что онъ званіе соборнаго іеромонаха, равняющееся въ бѣломъ духовенствѣ протоіерейскому сану, получилъ только за полтора года предъ симъ; настоящую должность проходитъ только шесть мѣсяцевъ здѣсь, въ Томскѣ. При такихъ

показаніяхъ нахожу нерезоннымъ предложеніе о. ректора правленію семинаріи, данное по сему дѣлу и представленіе съ моей стороны Св. Синоду о награжденіи о. инспектора саномъ архимандрита по недавней его службѣ въ здѣшней семинаріи“

Въ октябрѣ того же года подалъ прошеніе Преосвященному о желаніи постричься въ монашество проф. А. Кикинъ; въ документахъ имѣется черновая представленія о томъ въ Св. Синодъ Преосвященнаго Порфирія; но другихъ бумагъ въ дѣлѣ нѣтъ.

Укажемъ на три факта относительно постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ семинаріи въ это время. Въ апрѣлѣ ректоръ Мопсей вошелъ въ правленіе семинаріи слѣдующею запискою: „дознано мною, что предъ началомъ уроковъ... кромѣ класса по догматикѣ, не бываетъ чтенія предварительно изъ Слова Божія; поэтому я нахожу нужнымъ поставить въ непремѣнную обязанность всѣмъ наставникамъ заставлять учениковъ по очереди въ низшемъ отдѣленіи прочитывать изъ Библіи по главѣ изъ книгъ историческихъ; въ среднемъ—изъ книгъ учительныхъ и пророческихъ, а въ высшемъ—изъ Евангелія и Апостоловъ, съ тѣмъ, чтобы каждое чтеніе изъ Ветхаго и Новаго Завѣта было обозначаемо на каждомъ урокѣ классныхъ журналовъ; о чемъ предлагаю правленію семинаріи сдѣлать записку отъ него распоряженіе“ Въ этомъ же году въ семинаріи былъ открытъ классъ татарскаго языка; возможность къ тому дало знаніе новоприбывшимъ наставникомъ семинаріи Егоромъ Шавровымъ этого языка; классъ былъ открытъ 16 апрѣля и о томъ положено было довести въ академію.

Наконецъ, скажемъ нѣсколько словъ о самихъ ученикахъ семинаріи. Въ дѣлахъ мы встрѣтили два отзыва о выдающихся случаяхъ дурнаго поведенія. Въ одномъ изъ этихъ отзывовъ инспекторъ доносилъ объ ученикѣ средняго отдѣленія, неоднократно замѣченномъ“ въ безпорядочности и грубости старшимъ себя“, но, несмотря на многократныя наказанія, продолжавшемъ выказывать ту же безпорядочность и грубость. Правленіе постановило сдѣлать виновному строгій выговоръ въ присутствіи правленія и объявить, что при первой же подобной провинности онъ будетъ исключенъ непремѣнно. Другой случай былъ уже прямо скан-

дальнимъ. Одинъ изъ учениковъ того же отдѣленія „въ 11-мъ часу вечера, неизвѣстно изъ за чего, избилъ часового будочника, за что, связанный бывшими при этомъ дѣлѣ, представленъ былъ въ часть“ Правленіе постановило теперь же исключить воспитанника „съ отмѣткою поведенія хорошаго, вмѣсто неодобрительнаго, и по этому поводу объявить ученикамъ семинаріи, что, если кто изъ нихъ будетъ замѣченъ въ подобныхъ или другихъ неодобрительныхъ поступкахъ и особенно въ позднихъ ночныхъ шатаваніяхъ по городу, а тѣмъ болѣе въ позднемъ возвращеніи въ семинарію, будетъ немедленно исключенъ съ неодобрительною аттестаціею поведенія“

Съ дѣлами о „приватныхъ“ ученикахъ мы встрѣтились въ 1862 г. Но, можетъ быть, они были и раньше. „Приватные“, судя по указаннымъ ниже дѣламъ, это—воспитанники, по особымъ опредѣленіямъ допущенные къ продолженію курса извѣстнаго класса въ виду возможности ожидать отъ нихъ успѣховъ къ извѣстному сроку; такъ, одинъ, „испытывая душевную скорбь о разлукѣ съ товарищами своими по ученію, перешедшими въ среднее отдѣленіе, просилъ и его перевести туда же „приватнымъ“; этотъ воспитанникъ былъ оставленъ на повторительный курсъ по малолѣтству; просьба его была уважена ¹⁾. Другой ученикъ допущенъ былъ приватнымъ въ высшее отдѣленіе ²⁾. Въ обоихъ случаяхъ срокомъ были ноябрьскія испытанія.

Когда отъ учениковъ высшаго отдѣленія были потребованы отзывы о желаніи ихъ поступить въ духовное званіе, то 29 воспитанниковъ изъявили такое желаніе и 4 не дали этого обязательства, всѣ перваго разряда въ томъ числѣ, одинъ—по невѣжѣ изъ отпуска ³⁾.

VIII.

Ученическій составъ семинаріи въ 186¹/₂ и 186²/₃ уч. годахъ.—Темы для семинарскихъ сочиненій.

До сихъ поръ мы мало, сравнительно, сообщали свѣдѣній о числѣ и перемѣнахъ учениковъ семинаріи въ массѣ.

¹⁾ Р. д. а. т. д. с. 1862 г. № 140/229. ²⁾ Д., № 146/235. ³⁾ Д. № 249/352.

Въ 186^{1/2} и 186^{2/3} уч. годахъ воспитанники распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

От- дѣленія.	Было въ сентябрѣ.	Переведено въ ака- демію.	Уволено, оконч. к. и исключено въ спарх. вѣдомство.	Уволено въ другія вѣдомства и учи- лища.	Умерло.	Въ сентябрѣ слѣд. года было на полн. каз. сод.	На показ.	На пособіяхъ и доходахъ.	На своемъ содер- жаніи.
Выш.	29	1 ^{а)}	29 ^{б)}	—	1	13	7	1 ^{а)}	11
Средн.	40	32	8 ^{в)}	—	—	19	4	—	15
Низш.	50	41	7 ^{г)}	—	—	15	11	—	23
Итого.	119	74	44	—	1	47	22	1	49

Въ 186^{2/3} учебный годъ.

Выш.	33	—	3 ^{а)}	—	—	13	3	14	—
Средн.	40	—	1 ^{б)}	—	2 ^{а)}	16 ^{б)}	4	17	—
Низш.	66 ^{в)}	—	5 ^{г)}	1	—	22	2	36	—
Итого.	139	—	9	1	2	51	9	67	—

Примѣчанія къ таблицѣ:

186^{1/2} годъ.

а) Назначенъ для поступленія въ Казанскую Духовную ака-
демію. б) Всѣ уволены по окончаніи курса; въ томъ числѣ 1

поступивцій изъ Калужской семинаріи и 1 изъ Нижняго Новгорода. в) Трое изъ нихъ уволены по малоуспѣшности, впрочемъ одинъ снова принятъ приватнымъ. г) 6 уволены по малоуспѣшности и одинъ по болѣзни. д) Находился на содержаніи пѣвческаго архіерейскаго хора.

Въ 186²/₃ учебномъ году.

а) Уволены въ теченіе года по прошеніямъ. б) Приватно обучавшійся свѣтскаго званія; исключенъ за малоуспѣшность. в) Именно—переведенные изъ Томскаго училища 42 воспитанника, изъ Красноярскаго—17, изъ Омскаго—3; поступили—1 изъ 1 Тамбовскаго духовнаго училища; 1 изъ 2 Тамбовскаго училища; 1 оставленъ. г) Уволены по прошеніямъ. д) Уволены по прошеніямъ для поступленія въ другую семинарію. е) Съ января смѣщены на полуказенное содержаніе ¹⁾

Что касается хода самаго обученія въ семинаріи за это время, то передавать тѣ „обозрѣнія“, которыя представляли наставники для показанія того, что ими было пройдено на урокахъ, мы не будемъ. Укажемъ лишь хотя на нѣкоторыя темы сочиненій, задававшихся воспитанникамъ. По свящ. писанію ветхаго завета ученики писали два соч.; вотъ одна изъ темъ: „предъизображеніе благодатнаго царства Христова по пророчеству Исаіи, заключающемуся во 2-й главѣ отъ 1—6 стиха“. По исторіи христіанской церкви было темою: „чему обязано было западное монашество своими громадными успѣхами въ распространеніи христіанства въ Западной Европѣ въ VII—X столѣтіяхъ“. По психо-

¹⁾ Р. д. а. т. д. с. 1863 г. № 63/253.

логіи была тема: „какую пользу можетъ принести знаніе психологіи пастырю церкви“ По классу церковной исторіи: „что способствовало мирному и быстрому распространенію христіанства у Руссовъ при Великомъ Князѣ Владимірѣ?“ ²⁾

К. Лавровъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Окончаніе учебнаго года въ женскомъ Епархіальномъ училищѣ.

Его Преосвященство, Преосвященѣйшій Макарій, не имѣя возможности за отъѣздомъ присутствовать на годичномъ актѣ, 30 мая с. г. благоволилъ прибыть въ училище. чтобы преподавъ свое святительское благословеніе и напутственное назиданіе оканчивающимъ курсъ воспитанницамъ. Встрѣченный всей училищной корпораціей во главѣ съ Предсѣдателемъ Совѣта Училища Преосвященѣйшій Владыка прослѣдовалъ въ актовъ залъ, гдѣ уже собрались воспитанницы VI класса. Послѣ того, какъ воспитанницами была пропѣта стихира: „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“.., Его Преосвященство пожелалъ убѣдиться, насколько оканчивающія курсъ воспитанницы свѣдуци въ основныхъ истинахъ православнаго христіанскаго вѣро-и нравоученія,—заставлялъ излагать исторію домостроительства нашего спасенія, ученіе о Церкви и таинствахъ и пр.. Вопросы Преосвященнаго и отвѣты ученицъ носили характеръ отеческой бесѣды Святителя съ юными духовными чадами, о религіозно-нравственномъ возрастаніи и совершенствованіи которыхъ Онъ прилагалъ столько отеческой заботливости во время пребыванія ихъ въ стѣнахъ училища. Благословляя и назидая въ послѣдній разъ оканчивающихъ курсъ воспитанницъ, Владыка не оставилъ ихъ безъ руководства и въ послѣдующей жизни и благословивъ

²⁾ А. д. д. с. 1862 г. № 187/279 и 1863 г. № 24/173.

каждую Св. крестомъ и Евангеліемъ. Послѣ этого воспитанницей Ивановой Александрой была произнесена слѣдующая рѣчь:

„Ваше Преосвященство, многоуважаемая Валентина Васильевна, досточтимые отцы члены совѣта и Вы, наши наставники и наставницы! Сегодня мы собрались сюда, чтобы имѣть случай отблагодарить нашихъ дорогихъ воспитателей за ту горячую любовь, попеченіе и заботы, которыми мы пользовались въ продолженіе шестилѣтняго курса,—и пожелать другъ другу счастливой, гладкой дороги на новомъ жизненномъ пути.

Въ стѣнахъ этого дорогого училища подъ Вашимъ непосредственнымъ руководствомъ прошли наши лучшіе юные годы, съ которыми связаны самыя свѣтлыя, пріятныя для насъ воспоминанія. Здѣсь мы научились молиться, трудиться, терпѣть, любить Бога и ближнихъ и сочувственно относиться къ несчастнымъ. Здѣсь мы получили все необходимое для нашей будущей жизни.

Своимъ священнѣйшимъ долгомъ считаемъ поблагодарить Васъ, Ваше Преосвященство, за ту отеческую любовь и глубоко назидательныя бесѣды, которыми Вы такъ щедро наставляли насъ въ каждый свой пріѣздъ въ училище. Вы своими поученіями старались развить христіанскіе навыки и, въ особенности, учили насъ любить и бояться Бога и во всемъ полагаться на Его святую волю.

Вы, многоуважаемая Валентина Васильевна, какъ истинная мать христіанка, любящая своихъ дѣтей, вели насъ по пути истины и добра. Вы въ своихъ постоянныхъ бесѣдахъ знакомили насъ съ жизнью, говорили намъ о ея невзгодахъ и тревоженіяхъ и всегда старались приготовить изъ насъ полезныхъ членовъ общества, честныхъ труженицъ и добрыхъ чадъ матеря церкви. Ваше теплое снисходительно материнское отношеніе къ намъ не могло не оставить слѣда на нашихъ молодыхъ впечатлительныхъ натурахъ. Мы, какъ свою вторую мать, полюбили Васъ со всей силою любви, какая только была возможна для нашего сердца. Примите-же отъ насъ глубокую благодарность и искреннюю признательность, какъ любящихъ дѣтей и простите и за-

будьте тѣ непріятности, которыя мы доставляли Вамъ или по невѣдѣнію, или по непониманію Вашихъ благихъ намѣреній.

Благодаримъ и Васъ, уважаемые наставники и наставницы наши, за Ваши труды и заботы и за все то, что Вы сдѣлали для насъ и для дальнѣйшей нашей жизни. Всѣ мы несомнѣнно сознаемъ пользу и необходимую нужду въ образованіи, въ особенностяхъ въ настоящее время, когда всѣ стремятся къ развитію, всѣ жаждутъ просвѣщенія.

Вы, по мѣрѣ своихъ силъ, старались удовлетворить нашей любознательности и развить наши умственные способности. Вы обогатили насъ знаніями, образовали въ насъ здоровый взглядъ на вещи, подняли нашъ нравственный уровень и просвѣтили наше сердце свѣтомъ Христова ученія.

Окруженные любовью и благими пожеланіями опытныхъ руководителей, мы мирно и спокойно проводили свою жизнь, не зная никакихъ заботъ и не имѣя почти никакого понятія о той жизни, которая текла за стѣной нашего училища.

Правда, бывали и у насъ мимолетныя непріятности; но онѣ обыкновенно, по исправленіи, скоро забывались и на душѣ опять становилось легко, свѣтло и радостно. Шесть лѣтъ нашего ученія прошли для насъ незамѣтно. Какъ недавно, кажется, мы ривались на свободу, тяготились окружающей обстановкой и тѣми воспитательными средствами, которыя необходимы были для укрѣпленія нашей воли и сердца! Какъ недавно мы стремились дружною стаею выпорхнуть изъ своего дорогого училища и понести на служеніе жизни молодыя силы и честныя сердца! Но что-же теперь? Двери училища для насъ открыты. Свобода, о которой мы такъ много мечтали, стала возможной. Но насъ ничто не радуешь.

Намъ грустно и тяжело разстаться съ училищемъ, которое шесть лѣтъ было для насъ роднымъ кровомъ. Мысль о томъ, что скоро мы должны оставить незабвенное училище, разстаться со своими воспитателями и вступить въ самостоятельную жизнь, полную неизвѣстности, заставляетъ насъ глубоко задуматься. Какъ многіе изъ насъ были-бы счастливы, если-бы возможно было вернуть то время, когда мы, не зная и не вѣдая

никакихъ житейскихъ бурь и невзгодъ, окруженные Вашими попеченіями, жили весело и беззаботно. А теперь намъ придется идти и устраиваться на новомъ жизненномъ пути. Трудно будетъ, особенно на первыхъ порахъ, привыкать къ житейскимъ непріятностямъ и невздамъ, много придется бороться, трудиться и пережить трудныхъ минутъ. Сознавая слабость и безсиліе въ борьбѣ съ житейскими препятствіями, уповая на всемогущую волю Творца, мы просили Васъ, Ваше Преосвященство, не оставить насъ и по выходѣ изъ училища, своими святыми молитвами и отеческими наставленіями, какъ Вы не оставляли насъ въ немъ.

Еще разъ благодаримъ Васъ, Ваше Преосвященство, что и сейчасъ нашли возможнымъ дать намъ напутственное благословеніе и такихъ дорогихъ спутниковъ, какъ крестъ и евангеліе.

Покидая дорогое нашему сердцу училище пожелаемъ ему и на будущее время полного успѣха и процвѣтанія, а его дорогимъ руководителямъ многолѣтней, полезной дѣятельности; молимъ Бога, чтобы Онъ сохранилъ и подкрѣпилъ Ваши силы и помогъ Вамъ успѣшно пройти принятый Вами святой многотрудный подвигъ—воспитанія юнаго поколѣнія!

Въ заключеніе Преосвященѣйшій Владыка еще разъ обратился съ послѣднимъ словомъ назиданія къ оканчивающимъ курсъ, убѣждая ихъ свято блюсти заветы православнаго христіанскаго ученія, познаніе котораго онѣ получили здѣсь—въ стѣнахъ этого заведенія, „Пусть донесутся до насъ, говорилъ. Преосвященѣйшій, и о васъ добрыя вѣсти, какія мы слышимъ о прежде вышедшихъ изъ этого заведенія“. Затѣмъ была пропѣта молитва: „Достойно есть“. Преосвященѣйшій, преподавъ общее благословеніе воспитанницамъ, прослѣдовалъ въ квартиру начальницы училища, куда собралась вся корпорація Училища и Члены совѣта. Въ 12 ч. дня Его Преосвященство, провожаемый благопожеланіями воспитанницъ, оканчивающихъ курсъ, начальствующихъ и учащихся отбылъ изъ училища.

31-го Мая закончились экзамены, а 1-го іюня была совершена Оо. членами совѣта торжественная литургія и послѣ нея благодарственный Господу Богу молебенъ. Въ 11 ч. состоялся актъ, на которомъ были прочитаны разрядные списки ученицъ и розданы аттестаты и награды окончившимъ курсъ воспитанницамъ.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Замѣтка

по поводу обвиненій И. С. Макаровымъ Православной Церкви въ нарушеніи заповѣданнаго въ 5 гл. ев. Матѳея ст. 23—24.

25 и 26-го ноября 1899 г. меня посѣтилъ извѣстный Иванъ Сергѣевичъ Макаровъ, пріѣхавшій въ Барнауль на ярмарку. 26-го у насъ съ Иваномъ Сергѣевичемъ, между прочимъ, произошелъ разговоръ въ слѣдующемъ направленіи. Иванъ Сергѣевичъ сталъ говорить о церкви, созданной на Петровомъ исповѣданіи. Прежде, когда я еще не зналъ и не видѣлъ Ивана Сергѣевича, мнѣ приходилось слышать и читать, что онъ имѣетъ какое то особенное понятіе о церкви Христовой. Пользуясь случаемъ, я поинтересовался услышать изъ устъ самого Ивана Сергѣевича „оригинальное“, какъ онъ самъ когда то выражался, понятіе о церкви Христовой. Но Иванъ Сергѣевичъ ограничился лишь замѣчаніемъ, что онъ Греко-Россійскую церковь считаетъ церковію, созданною Христомъ, а равно за таковыя же признаетъ церкви—армянскую, католическую, общества лютеранъ, молоканъ и др., такъ какъ и они вѣруютъ въ Иисуса Христа, какъ Сына Божія (Матѳ. 16, 18). На мое замѣчаніе, что по Символу вѣры апостольская и истинно-православная церковь должна быть одна, именно та, которая во всей полнотѣ и неприкосновенности со-

держитъ ученіе св. Писанія и св. Преданія и о которой говорить Большой Катих. на л. 120 на об., а также другія учительныя старопечатныя книги, а слѣдовательно не только къ обществамъ лютеранъ и молоканъ, но даже и къ римско-католической церкви раскрываемое въ Больш. Кат. понятіе о церкви не подходитъ, такъ какъ послѣдняя, напримѣръ, не пребыла непоколебимо „облобызающей“ евангельское ученіе.—Иванъ Сергѣевичъ замѣтилъ, что ученіе Больш. Кат. о церкви онъ не можетъ всецѣло принять, такъ какъ въ немъ не мало есть такого, съ чѣмъ онъ Иванъ Сергѣевичъ не можетъ быть согласенъ. Молокане же—хорошій и надежный народъ, сказалъ Иванъ Сергѣевичъ,—вѣрный въ словѣ своемъ;—въ ученіи ихъ все ясно, просто и рѣшительно. Я спросилъ Ивана Сергѣевича—во всѣхъ ли пунктахъ онъ раздѣляетъ вѣроученіе молоканъ? Оказалось, что Иванъ Сергѣевичъ не согласенъ съ ученіемъ молоканъ о свящ. преданіи, о таинствахъ крещенія, покаянія и причащенія, особенно съ ихъ отрицательнымъ ученіемъ объ иконопочитаніи и крестномъ знаменіи. Изъ дальнѣйшей нашей бесѣды мнѣ пришлось узнать, что Иванъ Сергѣевичъ, по его собственнымъ словамъ, будучи согласенъ съ ученіемъ Вселенской церкви о свящ. преданіи, не можетъ избѣжать сомнѣній о томъ, дѣйствительно ли помѣщаемыя въ „Кормчей“ апостольскія правила есть собственно-апостольскія, или послѣднія только наименованы апостольскими,—„можно ли удостовѣрить, отъ дѣяній и отъ посланій апостольскихъ, что это (т. е. апост. правила) ихъ (апостоловъ) собственность? „При этомъ Иванъ Сергѣевичъ разсказалъ, что когда онъ еще жилъ въ Россіи, то ему будто бы одинъ православный миссіонеръ—мірянинъ говорилъ, что „Римскій папа предлагалъ вопросы Россійскому Синоду объ апостольскихъ правилахъ“ и именно такіе же, какіе въ настоящее время занимаютъ его, Ивана Сергѣевича. Относительно правилъ апостольскихъ мною было

замѣчено Ивану Сергѣевичу, что онѣ называются апостольскими не потому, чтобы были писаны рукою самихъ апостоловъ, но потому, что въ нихъ заключаются преданія и обычаи, ведущія свое начало отъ временъ самихъ апостоловъ, на основаніи которыхъ (т. е. апостольскихъ преданій и обычаевъ) составляли свои правила соборы, бывшіе до собора Никейскаго. Сначала апостольскія правила были извѣстны въ разныхъ церквахъ по частямъ;— въ одно цѣлое онѣ собраны не ранѣе начала IV вѣка. Въ общемъ слѣдуетъ замѣтить, что апостольскія правила пользовались во всѣ времена большимъ уваженіемъ христіанъ, какъ содержащія въ себѣ преданія и практику первыхъ трехъ вѣковъ. Что касается количества ихъ, то соборы и св. отцы, ссылаясь на нихъ, не опредѣляли первоначально ихъ количества. Римскій аббатъ Діонисій малый (въ концѣ V вѣка), въ переводѣ каноновъ съ греческаго языка на латинскій помѣстилъ ихъ въ числѣ 50, но церковный писатель VI вѣка Іоаннъ Схоластикъ, бывшій потомъ Константинопольскимъ Патріархомъ въ своемъ изложеніи церковныхъ правилъ помѣстилъ ихъ въ числѣ 85. VI Вселенскій Соборъ (прав. 2) тоже призналъ ихъ въ количествѣ 85. (См. кн. „Правиль“), въ какомъ количествѣ наша церковь и признаетъ ихъ до сихъ поръ, а римская церковь—по прежнему—въ количествѣ 50, помѣщая въ своихъ сборникахъ церковныхъ правилъ остальные 35—какъ сомнительныя. Далѣе, и Вселенскіе Соборы ссылались на эти правила, какъ на апостольскія правила (См. I. Вс. Соб. пр. 2 и 15; II Вс. Соб. 6 пр. соб. 21, III Вс. соб. 8 пр. IV Вс. Соб. 40 и т. д.) А что содержащіеся въ апостольскихъ правилахъ апостольское преданіе и обычаи не могли быть извращены, то за это говоритъ прежде всего самый способъ распространенія Христовой вѣры апостолами, благовѣствовавшими божественныя истины по всѣмъ странамъ тогдашняго міра и передававшими ихъ явно и открыто всѣмъ

желающимъ спасенія. Апостольское преданіе тѣмъ болѣе не могло затеряться, по крайней мѣрѣ относительно главныхъ предметовъ вѣры, что сами апостолы заботились о сохраненіи преданія неприкосновеннымъ, заповѣдавъ пастырямъ церкви передать его благонадежнымъ людямъ, могущимъ и другихъ тому же научить. Апостолъ Павелъ говоритъ: „что слышалъ отъ меня при многихъ свидѣтеляхъ, то передай вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научить.“ (2 Тим. 2, 2).

Вѣрные апостольскому завѣщанію преемники апостоловъ пастыри и учителя церкви со всей тщательностію заботились о сохраненіи апостольскаго преданія, выраженнаго въ апост. правилахъ. Такъ, св. Игнатій Богоносецъ „въ особенности убѣждалъ твердо держаться апостольскихъ преданій, которыя для безопасности счелъ нужнымъ подтвердить собственнымъ свидѣтельствомъ и заключить въ письма“ (Церк. ист. Евсевія Памфила кн. 3., гл. 36, стр. 172 изд. 1848 г.). Св. Поликарпъ, Еп. Смирнскій, ученикъ Іоанна Богослова, по свидѣтельству Иринея (кн. противъ ересей), не только принялъ ученіе отъ апостоловъ и обращался со многими видѣвшими Христа, но отъ апостоловъ также поставленъ Епископомъ надъ Смирнскою церковію въ Азіи. Онъ всегда училъ тому, чему научился отъ апостоловъ, что преподаетъ церковь и что одио только истинно (Тамъ же кн. 4, гл. 14 стр. 205). Третій ученикъ святаго Іоанна Богослова, другъ св. Поликарпа—Папій, Епископъ Іерусалимскій, говорилъ: „если мнѣ случалось встрѣчать кого либо, обращавшагося со старцами (т. е. апостолами), то я заботливо разспрашивалъ объ ученіи старцевъ, напримѣръ, что говорилъ Андрей, что Петръ, что Филиппъ, что Ѳома или Іаковъ, что Іоаннъ или Маттеей.... ибо я полагалъ, что книжныя свѣдѣнія не столько принесутъ мнѣ пользы, сколько живой и болѣе вѣдряющійся толосъ“. (Тамъ же кн. 3. гл. 39 стр. 179).

Не ограничиваясь устною передачею всего, чему были научены отъ апостоловъ, преемники ихъ—пастыри и учителя церкви, еще при жизни нѣкоторыхъ мужей апостольскихъ, стали записывать ученіе апостоловъ, передававшееся устно, и такимъ путемъ ограждали его отъ порчи. Такъ, напр., объ Егизипцѣ, современникѣ Иринея Ліонскаго, извѣстно, что онъ изъ апостольскихъ преданій составилъ пять книгъ (Ист. Евсев. и 4, глава 22). Св. Климентъ Александрійскій говоритъ о себѣ, какъ о лицѣ ближайшемъ къ преемникамъ апостольскимъ и что друзья убѣдили его письменно передать потомству тѣ преданія, которыя случалось ему слышать отъ древнихъ (Тамъ же кн. 6, гл. 13, стр. 342). Наконецъ, слѣдуетъ имѣть въ виду еще и то, что св. правосл. церковь, въ опредѣленіи истиннаго преданія твердо держится правила Викентія Лиринскаго, (писателя 5 вѣка): истинно то, что признавалось *всегда, вездѣ и всеми*. (См. апологію христіанства Лютарда, стран. 346.) При такой тщательности и заботливости со стороны Отцовъ и учителей Церкви въ дѣлѣ сохраненія подлинности и чистоты св. Преданій апостольскихъ, содержащихся въ апостольскихъ правилахъ, послѣднія вполне могли сохраниться въ первоначальной чистотѣ и неповрежденности. Затѣмъ Иванъ Сергѣевичъ, сказавъ, что о таинствахъ онъ понимаетъ такъ, какъ учить Вселенская церковь, и именно какъ о богоучрежденныхъ средствахъ очищенія человека освящающей благодатію св. Духа, заговорилъ подробно объ евхаристіи: сначала о совершителѣ—іерее. „Похвалили бы или нѣтъ вы, спросилъ меня Иванъ Сергѣевичъ, іерея, который, во первыхъ, не примирившись съ тѣми, кого онъ обидѣлъ, приступаетъ къ совершенію евхаристіи и который, во вторыхъ, дозволил бы быть людямъ такими, какими изображаетъ ихъ апостолъ въ 295-мъ зач. (2 Тим. гл. 3-я), а только требовалъ бы отъ нихъ одного—чтобы они причащались. Не будетъ ли это иное благо-

вѣствованіе, о которомъ говорилъ апостолъ въ 199-мъ зач. Относительно перваго я замѣтилъ, что если даже священникъ и виновенъ въ нарушеніи заповѣди о прекращеніи обидъ, то и тогда къ совершаемымъ имъ таинствамъ сходитъ благодать Св. Духа, дѣйствующая и чрезъ недостойнаго совершителя таинствъ, и указалъ на это ему свидѣтельства изъ книгъ: св. Іанна Златоуста на 1 посл. къ Коринѣ. бес. 8; Ник. Черн. л. 301; Бес. на I Фес. бес. 11; Благов. на св. Лук. зач. 95, л. 206; Больш. Катих. л. 15 на обор. и др., главная мысль которыхъ можетъ быть выражена словами Номоканона: „дѣйствуетъ рукоположенія благодать за приходящихъ спасеніе“ (л. 56 обор.), и „недостойными священники освящаемся“ (л. 57 обор.) Кромѣ того, должно замѣтить, что чистота и святость церкви не зависятъ отъ личнаго достоинства ея служителей. Со стороны жизненной это, конечно, имѣетъ большое значеніе, такъ какъ та или другая жизнь пастырей или привлекаетъ, или, наоборотъ,—отталкиваетъ отъ себя сердце людей. Но со стороны догматической это обстоятельство не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ пастыри церкви—люди со всѣми ихъ слабостями и недостатками и носятъ благодать священства „въ глиняныхъ сосудахъ, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не имъ“ (2 Кор. 4, 7; 3, 5; 1 Коринѣ. 2, 5). Если о церкви Христовой, которая для того и основана Спасителемъ на землѣ, чтобы совершать спасеніе людей и усвоеніе ими чрезъ таинства спасительныхъ плодовъ искупленія, будемъ заключать со стороны людей частныхъ, между которыми много встрѣчается грѣшниковъ, то никогда и нигдѣ не найдемъ церкви благочестивой. И въ церкви первенствующей были такого рода явленія. Такъ, Господь терпѣлъ въ средѣ ближайшихъ своихъ апостоловъ Іуду предателя, Имъ самимъ призваннаго къ апостолству и посланнаго, подобно другимъ апостоламъ, на проповѣдь народу (Матѣ. 10, 4—5).

Апостолъ Павелъ къ такому первосвященнику, какъ Ананія, который приказалъ его бить, отнесся съ уваженіемъ, когда узналъ, что онъ первосвященникъ (Дѣян. 23, 2, 5; Ис. 22, 28). Вообще нигдѣ въ писаніи нѣтъ такого ученія или распоряженій, чтобы ради одной только порочной или недостойной жизни паствы прерывать общеніе съ церковью и удаляться изъ нея, не исключая и изложеннаго Иваномъ Сергѣевичемъ 12-го зач. (5 гл. 23—24 ст. еванг. Матѳ.), гдѣ тоже нѣтъ никакого позволенія удаляться изъ церкви и не исполнять заповѣдь о причащеніи.

И. С. послѣ того замѣтилъ, что онъ „возможнаго основанія не находитъ, чтобы гласъ твари предпочитать паче Творца, такъ какъ это будетъ идти противъ основного ученія Христа. Да и дѣйствовалъ ли Духъ Святый чрезъ Отцовъ Вселенскихъ и другихъ Соборовъ. Какъ, напр., понимать выраженіе „не добрѣ того собора Отцы разумѣша“. Неужели Духъ святый не добрѣ разумѣлъ?

Прежде всего,—заповѣдь Спасителя, содержащаяся въ 23—24 ст. 5 гл. свят. Матѳ. можетъ ли быть названа „основнымъ ученіемъ“ Спасителя? На вопросъ законника: „какая наибольшая заповѣдь въ законѣ?“ Спаситель отвѣтилъ: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ: сія есть первая и наибольшая заповѣдь; вторая же подобна ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя; на сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки“ (Матѳ. 22, 35—40). Такимъ образомъ основной пунктъ, или сущность всего ученія Христа заключается, по ученію самаго Спасителя, въ любви, которая, сосредоточиваясь въ любви къ Богу, проявляется въ любви къ ближнему. Любовь къ Богу должна царствовать надо всѣмъ, что есть въ душѣ человѣка, занимать его собою ежечасно и ежеминутно. Заповѣдь о любви къ ближнему подобна первой заповѣди, потому что тоже всегда и во всемъ должна сосредоточивать вни-

маніе человѣка на чувствѣ благорасположительности къ ближнему. Только любовью къ ближнему своему человѣкъ можетъ доказать и засвидѣтельствовать любовь къ Богу: „кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжецъ; ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ? И мы имѣемъ отъ Него такую заповѣдь, чтобы любящій Бога любилъ и брата своего (1 Іоан. 4,20,21). Такимъ образомъ, по смыслу апостольскихъ словъ выходитъ, что если человѣкъ не любитъ ближняго, то не любитъ и Бога, потому что въ такомъ случаѣ у него—вообще—отсутствуетъ чувство любви.

Христіанская же любовь, кромѣ того, зиждется на единствѣ вѣры въ Бога и благодати искупленія: христіанинъ, любя общаго Отца всѣхъ—(1 Іоан. 5,1) и вообще всѣхъ людей, за которыхъ „Богъ не пощадилъ Единороднаго Сына Своего, но за нихъ всѣхъ предалъ Его“ на крестныя страданія и смерть. Если человѣкъ любитъ твореніе Божіе, то онъ долженъ любить и виновника всѣхъ твореній. Такимъ образомъ, между заповѣдью Іисуса Христа о любви къ Богу и человѣку находится тѣсная и неразрывная связь. Въ этой основной заповѣди о любви къ Богу и ближнимъ сосредоточиваются всѣ другія виды любви къ ближнему: дружба, искренность, кротость, самопожертвованіе (Іоанн. 15,13; Рим. 5,7), самоотверженіе и вообще всѣ виды любви, указанные Спасителемъ (Матѣ. 26,31—46). Въ этой общей основной заповѣди содержится и заповѣдь Спасителя о примиреніи обидѣ, находящаяся въ 23—24 ст. 5 гл. еванг. Матѣ. Здѣсь содержится повелѣніе Іисуса Христа приносить даръ ко алтарю безъ гнѣва съ ближними. При этомъ Іисусъ Христосъ имѣлъ въ виду прежде всего обстоятельства своего времени и высказалъ заповѣдь еще тогда, когда новозавѣтное священство еще не было и учреждено. Въ общественной и частной жизни

іудеевъ господствовала злоба и мстительность, которую іудеи думали искупить фарисейскимъ исполненіемъ обрядовыхъ предписаній Моисеева закона (Матѣ. 15,7—9). Іисусъ Христосъ поучаетъ, что для Бога миръ съ ближними—лучшая жертва Ему, а потому для примиренія съ ближними слѣдуетъ прервать самое богослуженіе. Кромѣ того, разбираемое мѣсто имѣетъ отношеніе и къ христіанскому богослуженію, въ особенности къ совершенію евхаристіи. А потому св. церковь наставляетъ своихъ чадъ: „первѣе примирившись тя опечалившими“ (стихъ хотящимъ ясти тѣло Владычни), а потомъ уже приступать къ евхаристіи. Эта же заповѣдь о мирѣ съ ближними предписывается и въ другихъ мѣстахъ св. Писанія (Пр. 11,25, 1 Тим. 2,8). Что православная Греко-Россійская церковь и въ настоящее время исполняетъ заповѣданное въ 12 зачалѣ еванг. Матѣя, это видно, между прочимъ, изъ „инструкціи“ благочиннымъ приходскаго духовенства, изданной св. Синодомъ;—но 12-му пункту этой „инструкціи“ благочинные обязаны наблюдать, „чтобы священнослужители въ ссорѣ и враждѣ безъ примиренія отнюдь не служили. Враждующихъ же онѣ обязанъ примирить, а въ случаѣ безуспѣшности—доносить о нихъ Епархіальному Преосвященному“. Какъ въ прежнія времена, такъ, слѣдовательно, и нынѣ церковь учитъ своихъ служителей совершать службы Богу, предварительно прекративъ злобу и вражду, и располагать къ тому же и своихъ пасомыхъ. Чтобы въ послѣднемъ убѣдиться, слѣдуетъ взять любую проповѣдь пастырей предъ св. причащеніемъ. Почти въ каждой изъ нихъ пасомые располагаются церковію къ примиренію и уничтоженію вражды и ссоры. Но если эти заботы представителей церковной власти о мирѣ съ ближними часто не достигаютъ цѣли, то это происходитъ не отъ чего иного, какъ отъ слабости человѣческой воли, такъ какъ святость и нравственное совершенство не есть уже совершенно

оконченное дѣло въ настоящемъ, а есть только назначенная цѣль, къ которой постепенно человѣчество должно приближаться часто скорбнымъ и узкимъ путемъ. Такъ, Апостоль Павелъ, указывая, какова должна быть церковь по заповѣди Спасителя (Еф. 5, 25—27) и какой она имѣеть явиться предъ Нимъ въ царствѣ славы (Апокал. 14,5; 19,1—8 и др.), земную церковь наоборотъ изображаетъ въ другомъ видѣ. Такъ, онъ пишетъ христіанамъ, что они примирены въ Тѣлѣ Плоти Іисуса Христа и *назначены* быть святымъ, непорочнымъ и неповиннымъ предъ Нимъ (Кол. 1,22), но такими они будутъ въ томъ случаѣ, если пребудутъ твердыми и непоколебимыми въ вѣрѣ и не отпадутъ отъ возвѣщеннаго имъ благовѣствованія о Христѣ (ст. 23). Въ посланіи къ Евреямъ апостоль пишетъ: „Смотрите, братія, чтобы не было въ комъ изъ васъ сердца лукаваго и невѣрнаго, дабы вамъ не отступить отъ Бога.... ибо мы сдѣлались причастниками Христу, *если только начатую жизнь сохранимъ до конца*“ (Евр. 3,12—14; Галат. 6.9). Всѣ эти выраженія св. Писанія говорятъ только о томъ, что церковь, пока существуетъ сей міръ, будетъ заключать въ себѣ людей праведныхъ и добродѣтельныхъ, а также—порочныхъ и несовершенныхъ и что нравственное совершенство есть только цѣль, идеалъ. Такое пребываніе въ церкви людей добродѣтельныхъ и грѣшныхъ вполне согласно и съ ученіемъ Іисуса Христа, Который сравниваетъ церковь съ полемъ, на которомъ пшеница растетъ вмѣстѣ съ плевелами (Мѡ. 13,24 ст. и дал.), съ неводомъ, извлекающимъ изъ воды хорошую рыбу и худую (ст. 47), съ вечерію, въ которой принимаютъ участіе и недостойные (Мѡ. 22,2.13). Іисусъ Христосъ учитъ, что въ церкви есть добрые рабы и худые (Мѡ. 18,23 и д.), есть дѣвы мудрыя и нерадивыя (Мѡ. 25,1 и др.), овцы и козлища (ст. 33). Спаситель зналъ человѣческую природу, удобопреклонную ко

грѣху, смотрѣлъ на это конечно не какъ на дѣло хорошее и законное, но какъ на явленіе въ жизни человѣчества естественное, вслѣдствіе упомянутой удобопреклонности человѣческой природы ко грѣху, и сообразно съ этимъ заповѣдалъ своимъ послѣдователямъ молиться Небесному Отцу объ оставленіи грѣховъ (долговъ) ихъ (Мѡ. 6,12 и дал.). Даже великіе праведники и подвижники не были совершенно чужды грѣха (1 Іоан. 1,8 и Рим. 7,21—23), а св. Іоаннъ Богословъ называетъ лжецомъ почитающаго себя безъ грѣха (1 Іоан. 1,8). Но грѣхи по своему свойству различаются, а сообразно этому св. писаніе предписываетъ и различное отношеніе къ нимъ. Такъ, есть грѣхи ума и грѣхи воли. Грѣхи ума—это грѣхи противъ истины, грѣхи противъ Духа Св., грѣхи упорства и ожесточенія. Они проявляются въ отказѣ слушать Бога; такъ, напримѣръ, Богъ говорилъ іудейскому народу: „слушайтесь гласа Моего, и я буду вашимъ Богомъ, а вы будете Моимъ народомъ, и ходите по всякому пути, который Я заповѣдаю вамъ“ Но „іудеи не послушали и не приклонили уха своего, и жили по внушенію и упорству злого сердца своего и стали ко Мнѣ спиною, а не лицомъ“ (Іер. 7,23—24). Еще: „этотъ негодный народъ (іудеи), который не хочетъ слушать словъ Моихъ, живетъ по упорству сердца своего и ходитъ во слѣдъ иныхъ боговъ“ (Іер. 13,10, а также гл. 16,12; 17,23; 19,15; 42,13; Зах. 7,11), „потому что весь домъ Израилевъ съ крѣпкимъ лбомъ и жестокимъ сердцемъ“ (Іезек. 3,7). Далѣе, грѣхи ума проявляются въ отказѣ слушать посланныхъ отъ Бога (Числь 14,41—44; 1 Цар. 8,19; 4 Цар. 17,14; Неем. 9,30; Іер. 7,26; 44,16; Іез. 3,7; Зах. 7,12); отказѣ ходить въ Законъ Божіемъ (Пс. 77,10; Неем. 9,16; Исх. 42,24; Іер. 6,16,17); сопротивленіи Богу (Втор. 21,18; Исх. 9,12; Іер. 2,30, Іер. 5,3; Іер. 7,28); сопротивленіи св. Духу: „жестоковѣйные! люди

съ необрѣзаннымъ сердцемъ и ушами! вы всегда противитесь Духу Святому, какъ отцы ваши, такъ и вы“ (Дѣян. 7,51), упрекалъ первомученикъ Стефанъ іудеевъ (къ сему см. Неем. 9,30; Зах. 4,12); постоянномъ пребываніи во злѣ: „и увидѣлъ Господь Богъ, что велико развращеніе человѣковъ на землѣ и что всѣ мысли и помышленія сердца ихъ были зло во всякое время“ (Быт. 6,5), говорилъ Господь о допотопныхъ людяхъ (къ сему см. 2 Петр. 2,14; Суд. 2,19; Пс. 77,17; Іер. 8,5; 32,30 и пр.); въ ропотѣ на Бога (Исх. 16,7; Числ. 14,27; 20,3,10; Іуд. ст. 16); отверженіи бытія Божія (Пс. 9,25; 13,1; 52,1); отрицаніи промысла Божія (Іов. 22,12—14; Ис. 40,27; Соф. 1,12); отрицаніи правды Божіей (Іез. 18,25; 33,17, 20; Аввак. 1,2,3; Мал. 2,17); обвиненіи Бога въ неправдѣ (Іов. 9,17; 10,3; 12,6; 21,7,9,14; Іер. 12,1; Мал. 2,17; 3,15); сомнѣніи въ правдивости Божіей (2 Петр. 3,4; 1 Іоан. 5,10; Ис. 5,19; Іер. 4,10; Іез. 12,22); отверженіи свидѣтельства Божія (1 Іоан. 5,9,10); отверженіи Слова Божія (Пс. 105,24; 1 Петр. 2, 8); невѣріи евангелію (Рим. 10, 16); сомнѣніи въ обѣтованіяхъ Божіихъ (Лук. 1, 20; Евр. 4, 12); невѣріи дѣламъ Божіимъ (Ін. 12, 37; пс. 77, 32); отвѣрженіи чудесъ (Іоан. 12, 37) и т. д. Но самый крайній видъ упорства и ожесточенія противъ истины и противъ Духа Св. выражается: въ отверженіи Христа (Іоан. 5, 38; 6, 36, 8, 45, 46; 10, 25; 12, 37; 16, 9); отрицаніи божества Іисуса Христа (Іоан. 5, 18; 7, 29, 30; 8, 23, 25, 58, 59; 10, 30—33; Матѳ. 22, 42; 26, 63—65; Марк. 14, 61—64); отступленіи отъ Бога (Евр. 3, 12) и изгнаніи изъ сердца своего самой мысли о Богѣ (Іов. 21, 14; 22, 17). Упоренъ былъ Фараонъ относительно очевидныхъ доказательствъ посланничества Моисея и Аарона (Исх. 7, 22, 23; 8, 19; 9, 35); упорны были іудеи, не внимавшіе божественному гласу проповѣди Спа-

сителя (Матѣ. 23, 37; дѣян. 7, 51); упорны: Давидъ (2 Цар. 24, 4; Парал. 21, 1); Седекія (2 Пар. 36, 13); Іосія (2 Парл. 35, 22); жены еврейскія, жившія въ Египтѣ (Іер. 44. 15—19), Корей, Дафанъ и Авиронъ (Числ. 16, 11, 30; Іуд. ст. 11), Саулъ (1 Цар. 15, 23); Ефесяне, не желавшіе внимать проповѣди ап. Павла (дѣян. 19, 9). Особенно упорны были первосвященники и книжники іудейскіе (Матѣ. 21, 25; Мр. 11, 31; 27—33; Лук. 22, 67; 20, 1—7; Іоан. 11, 47—53; Дѣян. 4, 16—18; 5, 16—18); Савлъ (1 Тим. 1, 13); древній міръ (Петръ 3, 20) и т. д. Грѣхи другого рода—грѣхи воли человѣческой,—слабой и удобопреклонной болѣе къ грѣху и порочности, нежели къ добродѣтели, съ особенной ясностью и полнотою изображены апост. Павломъ въ посланіи къ Римлянамъ: „мы знаемъ, говоритъ апостоль, что законъ духовенъ, а я плотянь, предаю грѣху. Ибо не понимаю, что дѣлаю; потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю.....знаю, что не живетъ во мнѣ, то есть въ плоти моей, доброе, потому что желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю. Если же дѣлаю то, чего не хочу, уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ. Итакъ я нахожу законъ, что, когда хочу дѣлать доброе, прилежитъ мнѣ злое. Ибо по внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божіемъ, но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ“ (гл. 7, 14—23). Какъ и когда человѣкъ сдѣлался плѣнникомъ закона грѣховнаго? Объ этомъ наглядно и обстоятельно учить тотъ же апостоль Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ: „какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили“... (гл. 5, ст. 12, а

также 1 Кор. 15, 21, 45, 55.) Настоящее грѣховное состояніе—удобопреклонность ко грѣху челоѣчества внутренно и непосредственно связывается съ грѣхопаденіемъ нашихъ прародителей. Все челоѣчество есть одно цѣлое, въ которомъ дѣйствія и свойства одного члена-челоѣка сообщаются и другимъ членамъ-людямъ. Первоначальный грѣхъ повліялъ гибельно не только на первобытное состояніе природы прародителей, но онъ своими разрушительными слѣдствіями отразился также и на всемъ ихъ потомствѣ, сдѣлавъ ихъ природу удобопреклонной болѣе ко злу, чѣмъ къ добру. Поэтому послѣ нашихъ прародителей всѣ люди зачинаются и рождаются во грѣхѣхъ и еще „отъ самаго чрева матерняго прозваны отступниками“ отъ закона добра и святости (Ис. 48,8; Быт. 8,21; Іова 15,14; 25,4; Пс. 50,5;57,3; Іоан. 3,6) и живутъ съ злымъ сердцемъ, изъ котораго „исходятъ злыя помыслы, прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства, кражи, лихоимство, злоба, коварства, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство. Все это зло извнутри исходитъ и оскверняетъ челоѣка“ (Марк. 7,21—23; Матѣ. 15, 19;23,28; а также Быт. 6,5;8,21; Пс. 5,10; Еккл. 9,3; Іер. 16,12;17,9;), живутъ съ сердцемъ—гнѣздилищемъ развращенной воли и душевныхъ страстей (Неем. 9,28,29; Еккл. 8,11; Пс. 1,4;48,4; Іер. 4,22;5,3;13,23; Римл. 1,24—31;8,7; Еф. 2,3;4, 17; Іак. 4,1; 1 Петр. 4,3).

Что тяжелѣе? Что гибельнѣе? Что преступнѣе? Тяжелѣе, преступнѣе и гибельнѣе—грѣхи ожесточенія и упорства, грѣхи противъ истины, противъ Св. Духа, или грѣхи ума. Это видно опять таки изъ ученія Христа, заповѣдавашаго своимъ послѣдователямъ совершенно различный характеръ отношенія къ грѣхамъ ума и грѣхамъ воли, и мы были бы повинны грѣху много благоѣствованія, если бы вмѣсто заповѣданнаго Христомъ характера отношеній къ тому и другому виду грѣха, стали бы

напр. относиться къ грѣхамъ воли такъ же, какъ къ грѣхамъ ума, и наоборотъ. Такъ, по слову Божию, къ грѣхамъ ума, упорства и ожесточенія мы должны относиться такимъ образомъ: „если и церкви не послушаетъ, тогда будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь“ (Матѣ. 18,17). Если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, т. е. если станетъ соблазнять тебя неправымъ ученіемъ, неправыми мыслями, развращающимъ словомъ, погубительнымъ примѣромъ, то „яко да ты соблажняся, до конца не отпадеши“, т. е. не отпадеши отъ правой и спасительной вѣры (Благовѣстн. Матѣ. зач. 75-е), ты поступи такъ: если братъ твой тебѣ единовѣренъ („аще суть христіане“, по Благовѣстнику то же зачало) и если согрѣшитъ противъ твоего единовѣрія мыслью, словомъ или дѣломъ,—осторожно и благоразумно обличи его наединѣ. Если онъ послушаетъ тебя, то ты приобрѣлъ брата твоего“,—сберегъ для себя, для церкви и для Бога. Если же такого обличенія наединѣ не послушаетъ твой братъ, то возьми одного или двухъ свидѣтелей и обличи его между тобой и этими свидѣтелями, которые подтвердятъ твое слово, чтобы твое обличеніе, подкрѣпленное и поддержанное однимъ или двумя свидѣтелями, имѣло большую силу и вразумительность и скорѣе могло коснуться упорнаго сердца заблуждающагося и соблазняющаго брата твоего. Въ случаѣ же безуспѣшности—т. е. если братъ твой и въ послѣднемъ случаѣ пребудетъ упорнымъ въ своемъ неправомъ еретическомъ ученіи, то повѣдай церкви—или по Благовѣстнику—„предъ представителемъ церкви обличи согрѣшеніе“.... аще ли же сію не послушаетъ, т. е. если пренебрежетъ и этой послѣдней мѣрой вразумленія—ослушается церкви и ея предстоятелей, тогда буди тебѣ отринутъ, яко да злобу свою не предастъ тебѣ и другимъ“—пусть будетъ для тебя, какъ язычникъ и мытарь, пусть перестанетъ быть твоимъ ближнимъ, твоимъ единовѣрцемъ и именоваться членомъ Спасительной церкви Христовой (къ сему читай 2 Тим. 4,2; 2 Сол. 3,6; Тим. 1,20; Тит. 3,20).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Расколъ и бесѣды съ раскольниками въ благочиніи № 37-го.

Благочиніе № 37-го по занимаемому имъ пространству, по количеству входящихъ въ него церквей и самого населенія занимаетъ среди другихъ благочиній епархіи первое мѣсто,—а такъ же и по количеству обитающихъ въ его предѣлахъ раскольниковъ.

Оно же служитъ для Томской епархіи и очагомъ только что появляющагося здѣсь сектантства въ формѣ молоканства.

За послѣднее время въ жизни здѣшняго многочисленнаго раскола,—прежде неподвижнаго и спокойнаго, замѣчаются значительныя перемѣны: однѣ изъ семей, бывшихъ когда-то твердынями раскола, пустѣютъ,—другія растутъ и крѣпнутъ. Видимо, расколъ стремится къ болѣе прочному объединенію и хочетъ создать наиболѣе крупныя и сильныя центры. Такъ, деревня Костинъ Логъ, Семеновскаго прихода,—представлявшая изъ себя какъ бы метрополію Австрійщины—Бариаульскаго уѣзда, съ двумя лжепопами—окружникомъ и противокружникомъ,—въ настоящее время почти совсѣмъ покинута раскольниками и изъ ста слишкомъ прежнихъ домохозяевъ здѣсь осталось не болѣе 10. Почти всѣ они вмѣстѣ съ своими попами переселились въ сосѣднюю деревню Воронику, по настоятельному приглашенію Воронихинскихъ раскольниковъ, которые, составляя изъ себя большинство общества и держа въ своихъ рукахъ „власть“, предоставили имъ большія удобства въ пользованіи земельными угодьями, чѣмъ на прежнемъ мѣстѣ ихъ жительства. Безъ сомнѣнія, въ обыкновенное, мирное время нельзя было бы ожидать такого радушія со стороны Воронихинскихъ раскольниковъ, почти поголовно принадлежащихъ къ безпоповщинскому согласію,—по отношенію къ поповцамъ—Австрійцамъ; но „крайняя нужда“

и соображенія особаго рода заставили ихъ на этотъ разъ быть неразборчивыми. Въ д. Воронихѣ среди небольшой горсти православныхъ строится церковь; узнавъ объ этомъ, православные какъ непричисленные никуда переселенцы, такъ и живущіе въ сосѣднихъ деревняхъ среди раскольническаго населенія начали просить о причисленіи ихъ къ Воронихѣ. Этого-то и не хотѣлось раскольническому обществу и „начальству“, во главѣ котораго стоитъ первый мѣстный начетчикъ и фанатикъ. Потому-то, не желая принимать къ себѣ православныхъ, Воронихинскіе раскольники и пригласили къ себѣ,—если и не своихъ одногласниковъ, то, во всякомъ случаѣ, враговъ церкви и православія,—которые въ этомъ направленіи всегда будутъ дѣйствовать съ ними согласно и единодушно. Заслуживаетъ также вниманія во всѣхъ этихъ событіяхъ то обстоятельство, что Воронихинскіе раскольники по случаю построенія въ ихъ селеніи православной церкви прибѣгли къ новому приему,—совсѣмъ противоположному тому, какой въ соотвѣтственныхъ случаяхъ практикуется другими раскольниками. Построеніе православной церкви въ раскольническомъ селеніи обыкновенно дѣйствуетъ на раскольниковъ угнетающимъ и удручающимъ образомъ, они или совсѣмъ бѣгутъ изъ селенія, или „затишаютъ“, становятся спокойнѣе въ своихъ отношеніяхъ къ православію. Здѣсь дѣло другое; здѣсь рѣшаются прибѣгать къ активному средству самозащиты и противодѣйствія.

Уменьшеніе раскола, помимо селенія Костинъ Логъ, замѣтно также даетъ о себѣ знать въ д. Травной, Боровскаго прихода. Съ переселеніемъ сюда православныхъ раскольники постепенно выѣзжаютъ; въ настоящее время ихъ осталось всего только 4 дома. Молоканство, все еще сильное въ Тютюнскомъ Кн-ставѣ (Ново-Покровка), замѣтно ослабѣло въ другомъ бывшемъ его центрѣ Марзагулѣ. Проживавшій здѣсь вожакъ молоканства

Петръ Ульяновъ изъ Маргуля выѣхалъ; за нимъ покинули селеніе и нѣкоторые другіе. Изъ заѣзжихъ молоканъ въ настоящее время здѣсь осталось только четверо,—всѣ безсемейные; кромѣ того двое изъ совращенныхъ ранѣе,—изъ мѣстныхъ жителей,—нѣкто Горшковъ и Свиридовъ; оба они семейные, но семьи остаются въ православіи. Горшковъ, прибѣгая къ истязаніямъ и побоямъ, принуждаетъ свою жену къ молоканству,—такъ что дѣло доходило до суда.

Покинувшіе родныя мѣста раскольники, кромѣ д. Вороники, ушли также въ дд. Буканскую и Корчину, Старо-Бутырскаго прихода, и такимъ образомъ, увеличили здѣсь и ранѣе того обильный расколъ. Но, пополняясь количественно,—во внутренней своей жизни расколъ и здѣсь начинаетъ проявлять въ себѣ слѣды нестроенія и распатанности. Въ этомъ отношеніи характеренъ откровенный разговоръ одной раскольницы, проживающей въ д. Буканской, съ православнымъ сотрудникомъ Мальцевымъ, бывшимъ нѣкогда популярнымъ раскольническимъ наставникомъ. „Охъ,—Савеллій Яковлевичъ,—говорила раскольница, ты былъ ранѣе нашъ, я еще съ тобой хочу поговорить по надеждѣ, что мнѣ дѣлать:—вотъ, меня наставники не пускаютъ вмѣстѣ молиться. За что-же васъ не пускаютъ молиться,—спросилъ миссіонеръ. А вотъ, и разсуди: была у насъ дочь, которую мы съ мужемъ и выдали замужъ своднымъ бракомъ; дочери нашей не поручило: зять нашъ началъ погуливать, стаскался съ другой, а нашу дочь прогналъ; она прожила безъ мужа немного, а тутъ нашелся женихъ православный; мы возьми, да и отдай за него, и обвѣнчали. Услышали наши наставники, что мы отдали за православнаго дочь, не стали насъ принимать на моленье, стали намъ говорить: отберите дочь свою отъ никовьянскаго мужа; онъ—не мужъ ей, а прелюбодѣй, да притомъ же некрещеный, и вы ее погубили, и мзъ за нея и сами погибнете. Мы теперь и

не знаемъ, что и дѣлать: живутъ то они теперь хорошо. Одинъ разъ я стала дочери говорить: тебѣ бы, дочь—надо попросить—ея у стариковъ, а то и меня изъ за тебя не принимаютъ; она и согласилась. Пришли мы вмѣстѣ съ ней къ наставнику Максиму Ѳеодулову Потворову; пришли, поклонились въ ноги къ наставнику, просимъ у него прощенія. Наставникъ дочери сказалъ: ты живешь теперь не за мужемъ, а за прелюбодѣемъ, да притомъ за *поганиномъ*; простить тебя нельзя, пока не разойдешься,—потомъ ко мнѣ обратился и сказалъ, а ты мать ей и имѣешь право отобрать; если не отберешь, и тебя не прощу и мужа твоего; тутъ мы поплакали, поплакали и ушли. На другой разъ я все-таки упросила наставника принять меня хоть на исповѣдь, и принялъ, а молиться не принимаетъ. Охъ! батюшко Савелій Яковлевичъ, *худо у насъ*: когда придешь помолиться, поглядишь—опять и ссорятся; „кого“ (что) и дѣлать. Одинъ разъ присудили соборомъ, чтобы которые чай и вино пьютъ, тѣхъ не кадить ладаномъ; тутъ то „гоморъ“ подняли; всѣ перессорились, потому что не узнаешь, кто пьетъ чай и вино. Одинъ разъ стали кадить, кадильщикъ не знаетъ пьющихъ чай. Въ одно время покадилъ, не знавши, одну женщину чайницу, а въ другой зналъ, что чайница, и не покадилъ. Тогда та громко и съ гнѣвомъ сказала: *чего ходитъ молиться: вамъ ужъ и дыму-то жалко, кадить, такъ встѣхъ кадить, а не кадить, такъ никого не кадить; развѣ я одна пью чай*. Богъ съ вами,—я уйду домой,—и ушла.

Одинъ изъ Буканскихъ наставниковъ прямо говорилъ тому же сотруднику: вижу, что все у васъ правильно, и хотѣлъ бы быть сыномъ православной церкви,—но что буду дѣлать съ семействомъ? Я уже старъ и плохо вижу; если я перейду къ вамъ, меня кормить не станутъ,—а семью сговорить трудно“.

Деревня Корчина среди проживающих на Кулундѣ и Касмалѣ послѣдователей такъ называемаго „часовеннаго согласія“ пользуется такимъ же первенствующимъ вліяніемъ и значеніемъ, какъ Ворониха среди поморцевъ. Здѣсь вполнѣ царитъ расколъ, и православіе ничѣмъ не даетъ о себѣ знать; здѣсь—пользующійся на далекомъ разстояніи громкой славой „соборъ“—здѣсь извѣстныя своей начитанностью и искусствомъ полемизировать наставники. На во внутренней жизни этого, повидимому крѣпко сплоченнаго общества,—также даютъ о себѣ знать постоянныя несогласія и раздоры, недовѣріе къ своимъ наставникамъ, недовольство и даже прямое глубленіе надъ ними. А наставники для того, чтобы удержать недовольныхъ, идутъ на разнаго рода казуистическія уступки, чѣмъ еще болѣе роняютъ свой авторитетъ. Вотъ фактъ для иллюстраціи этого.

Крестьянинъ д. Корчиной Евфимій Третьяковъ, бывшій ранѣе этого попечителемъ молитвеннаго дома,—состоя вдовымъ, вторымъ своднымъ бракомъ вздумалъ жениться на пріѣхавшей изъ Россіи женщинѣ, которая оставила своего мужа. Третьяковъ просилъ наставника Булыгина свести ихъ бракъ, потому что „несведеному жить зазорно“; наставникъ сводитъ бракъ Третьякова отказался, какъ незаконный. Третьяковъ упросилъ двухъ начетчиковъ Г. П. и И. Т., которые свели его за одно ведро пива, и „вѣнчали пьяные“ (пропѣли молебенъ Спасителю въ 1-й день августа); проспавшись, одумались: что мы сдѣлали, и упросили Третьякова, чтобы наставнику не доносилъ; а хотя наставникъ и узнаетъ, то ему сказать, что пѣли молебенъ за здравіе, а не какъ бракъ сводили. Наставникъ Булыгинъ съ кадильщикомъ Иваномъ, не зная о случившемся, пришли въ домъ къ Третьякову и стали его увѣщавать, что онъ дѣлаетъ нехорошо и зазорно: христіанскому браку должно совершаться молитвословіемъ, а васъ кто же благословлялъ? Разсерженный Третья-

ковъ не вытерпѣлъ строгаго увѣщанія и сказалъ: *есть вашего брата, сведутъ, только пивомъ напою*. За это наставникъ Третьякова отлучилъ на девять мѣсяцевъ и положилъ епитимію по 100 поклоновъ земныхъ каждый день, но ихъ уже не развели, разсуждая, что если ихъ развести, они поѣдутъ въ церковь и обвиняются, тогда погубимъ двѣ души христіянскія; *ради великаго грѣха отступленія, попустимъ малый*. „Церковь и псы претерпятъ ради нѣкоей вещи; и паки, егда восторгающе плевели, не восторгнешь съ ними и пшеницу, оставимъ расти обое до жатвы“. Далеко-ли тутъ до Ковылинскаго принципа? „Пусть будетъ грѣшникомъ, но не никоніаниномъ“.

Вообще фанатизмъ по отношенію къ православію среди Корчинскихъ раскольниковъ даетъ о себѣ знать очень ощутительно, и „обмѣршеніе“ и вообще всякое общеніе съ никоніаниномъ преслѣдуется здѣсь строгими епитиміями. Заброшенный сюда судьбой для отбыванія „гоньбы“ (Корчина стоитъ на земскомъ тракту) православный рассказываетъ объ этомъ слѣдующее. „Передъ праздникомъ Богоявленія мнѣ такъ сдѣлалось грустно, что вздумалъ я сходить къ раскольникамъ въ моленную въ навечеріе Богоявленія (православнаго храма и молитвеннаго дома здѣсь нѣтъ); прихожу къ дверямъ моленной; у привратника спросилъ: можно къ вамъ зайти послушать вашу службу? Старичекъ сказалъ: можно, если не курить табаку. Я сказалъ, что я никогда табакъ не курю; потомъ зашелъ, увидѣлъ, народу полная моленная, сзади ничего не слышно, я прошелъ впередъ предъ самый аналой къ грамотнымъ и видѣлъ, какъ идетъ служба. По отпусту вечерни, наставникъ съ кадильщикомъ вынесли большую чашу съ водой; началъ наставникъ въ воду погружать крестъ, а пѣвцы стали пѣть тропарь: „во Іорданѣ крещаящуюся Господи“ и кондакъ: „явился еси днесь“. Наставникъ Евсей Булыгинъ съ кадильщикомъ положили 3 поклона

и попили этой воды, а послѣ нихъ и прочіе по два человѣка начали подходить испивать этой воды и набирать той же воды съ собой, но нѣкоторые почему-то не подходятъ. Я вижу, что очередь подходить и мнѣ, вижу, что нѣкоторые отходятъ на-лѣво, пошелъ и я туда же, а послѣ на улицу и спрашиваю у одного человѣка: почему не всѣ подходятъ къ водѣ, и вы не подходили. Онъ мнѣ отвѣтилъ: не всѣ могутъ приступать къ св. водѣ, напримѣръ, я вотъ помірщился,—также и другіе, изъ за того и не подходятъ“. На пасху я уже не ходилъ къ нимъ въ моленную, но, по обычаю своему, помолился дома; поутру на солновсходѣ вышелъ на улицу, и вижу,—народъ идетъ изъ-моленной—человѣкъ около трехъ сотъ „Я поджидаю ихъ, думаю,— что вотъ подойдутъ и будутъ привѣтствовать меня христіанскимъ привѣтствіемъ „Христосъ воскресе“, но всѣ прошли мимо меня самого и никто не привѣтствовалъ; только самый послѣдній—Григорій Перминъ, подошелъ,—подавъ мнѣ руку и сказалъ: Христосъ воскресе! Услыхали это проходившіе и набросились на Пермина: „шалапутному можно и съ никоньяниномъ христоваться!“ Послѣ этого Пермина наставникъ Булыгинъ наказалъ епитимією на триста земныхъ поклоновъ. Изъ событій внѣшней жизни Корчинскаго раскола заслуживаетъ упоминанія надѣлавшее много шума „разгроменіе собора“ (ограбленіе моленной). Подробности этого событія характерны въ томъ отношеніи, что наглядно показываютъ, какъ раскольники,—этотъ „синшленный и пробоистный народъ“ всетаки могутъ дѣлаться жертвой обмана и мошенничества со стороны разныхъ проходивцевъ, которыхъ они легковѣрно принимаютъ и почитаютъ за великихъ праведниковъ и подвижниковъ. Въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года пришелъ въ Корчину какой-то старецъ—странникъ изъ Пермской губерніи, назвался часовеннымъ и „изъ себя выдѣлывалъ“ богобоязненного человѣка: ходилъ каждую службу въ моленную,

выставлялъ неподвижно до конца всю службу, похвалялъ ревность и благочестіе мѣстныхъ жителей, которые и принимали его какъ Ангела; приводили, чуть не каждый, въ свой домъ и наслаждались его душеспасительной бесѣдой. Наставникъ Евсей Булыгинъ подробно показывалъ ему устройство моленной, показывалъ, какіе гдѣ запоры, гдѣ хранится казна церковная и ящики съ книгами. Черезъ нѣкоторое время странникъ ушелъ въ д. Грамотину, по приглашенію Грамотинскаго наставника Евлампія Алексѣевича, у котораго гостилъ довольно долго въ особой каятѣ“ Въ одно время Евлампій Алексѣевичъ приходитъ поутру въ келію странника, а странникъ исчезъ; исчезли вмѣстѣ съ нимъ хозяйскій кафтанъ камлотовый, шляпа пуховая и семь рублей денегъ. Вскорѣ же послѣ этого и въ д. Корчиной „подломили моленную“; воръ провертѣлъ около болта нѣсколько отверстій, выдвинулъ болтъ и забрался въ моленную. Воспользоваться деньгами ему не удалось, потому что наканунѣ наставникъ деньги унесъ къ себѣ, но забралъ книги и шелковые шали. Поутру крестьянинъ Артемій Колесовъ, у котораго на усадьбѣ моленная, увидѣлъ, что окно у моленной выставлено, прибѣжалъ къ сельскому старостѣ и объявилъ что „кто то подломилъ соборъ“ Староста взялъ понятныхъ, пришли, осмотрѣли, сдѣлали обыскъ по подозрительнымъ домамъ и когда ни у кого не нашли собрали сходъ и присудили: разослать гонцовъ по всѣмъ дорогамъ. Въ первый день ничего не нашли, пріѣхали домой, снова собрали сходъ и стали совѣщаться. Двое православныхъ объявили, что видѣли вчера человѣка въ черномъ кафтанѣ пѣшаго, который идетъ на Николаевскій Заселокъ съ книгами, завязанными шалами; „большой узелъ на горбу“, одна книга подъмышкой. Раскольники снова отправили гонцовъ. Въ Николаевскомъ Заселкѣ гонцы спросили: не проходилъ ли здѣсь какой человѣкъ съ книгами? имъ отвѣтили: „проходилъ

человѣкъ съ кошелемъ и просилъ выпиться чаю, но не выпросилъ выпиться чаю, а только выпросилъ хлѣба, которымъ закусилъ и пошелъ въ д. Утичью, въ которую не зашелъ, а прошелъ мимо. Утянскіе сказали, что прошелъ на деревню Суслову, а Сусловскіе въ д. Травную, Травнинскіе, что прошелъ въ д. Коптилку, за которой и догнали, увидѣли его еще на дорогѣ, сидящаго надъ книгой. Замѣтивъ издалека конныхъ людей, странникъ оставилъ книги, а самъ кинулся въ лѣсъ; съ тѣхъ поръ его и слѣдъ простылъ, какъ будто надѣлъ шапку невидимку.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Библиографическая замѣтка.

(Продолженіе).

Въ 1850-хъ годахъ сдѣлана была попытка обоснованія въ Томскомъ краѣ священства мнимаго Бѣловодскаго поставленія.

16 августа 1869 г. въ Томско-подгородной деревнѣ Батуриной арестованъ бродяга, называвшій себя *архіепископомъ Бѣловодскимъ Аркадіемъ*. Прежде чѣмъ попасть въ Батурину, Аркадій съ своими архіерейскими служеніями объѣхалъ раскольничьи мѣстности Западной Сибири, проживалъ въ д. *Кочневой* Каинскаго уѣзда и вездѣ отправлялъ по архіерейски службу В. четверга съ уювленіемъ ногъ. Трудно допустить, чтобы Аркадій при своемъ путешествіи по губерніи и своихъ служеніяхъ въ ея деревняхъ нигдѣ никого не поставилъ въ попы.... При своихъ путешествіяхъ по губерніи въ поясненіе о Бѣловодѣ и самомъ себѣ онъ любилъ рассказывать: „въ Бѣловодскомъ государствѣ царь православный сирскаго языка. Есть тамъ патриархъ, четыре митрополита и болѣе 120 церквей. Служба

отправляется на русскомъ и сирскомъ языкахъ. Благочестіе насаждено тамъ еще ап. Омою и нерушимо сохраняется до сего времени. Антихристъ туда не придетъ, такъ какъ земля эта сокрыта Богомъ. Ниодинъ человекъ туда еще не бывалъ. Только при имп. Николаѣ I снаряжена была въ ту землю депутація изъ 30 князей и генераловъ для разысканія древняго благочестія. Я, какъ княжескій сынъ (изъ князей Урусовыхъ), былъ посланъ туда же. Хотя въ то время мнѣ было отъ роду только 12 лѣтъ, но я уже извѣстенъ былъ государю, какъ ревнитель вѣры и благочестія. Всѣмъ русскимъ князьямъ и генераламъ понравилось въ Бѣловодѣ, и они оттуда не возвратились. Когда я уже выросъ и достигъ степени архіепископа, бросили жребій, кому идти возвращать русскую землю къ древнему благочестію. Жребій палъ на троихъ, въ томъ числѣ и на меня. Изъ Бѣловодья чрезъ Китай прибыли мы въ Россію трое и устроили монастырь въ Архангельскихъ лѣсахъ. Собралось здѣсь 180 иноковъ и четыре митрополита—два изъ нихъ въ схимѣ. Я былъ пятимъ архіепископомъ. Въ первый же годъ скитъ нашъ разорили. Было послано два баталіона солдатъ. Меня ранили въ шею и *мое* бедро; остальныхъ всѣхъ перебили и бросили тѣла ихъ въ озеро. Ледъ подъ ихъ тѣлами до Петрова дня не таялъ. Меня увезли къ самому Государю на лицо. Государь меня отпустилъ къ своимъ, такъ какъ я княжескій сынъ, но только приказалъ о вѣрѣ молчать. Я ему отвѣтилъ: если умолену, то камни возопіють. Меня отправили въ крѣпость Динабургъ, а потомъ въ Суздаль...“ То же самое говорится и въ предъявленной Аркадіемъ въ д. Батуриной полицейскому агенту, въ доказательство своего высокаго сана, ставленной грамотѣ, въ которой онъ именуется „архіепископомъ Туркеставтскимъ, Бѣловодскимъ, Японскимъ, Авгло-индійскимъ, Манджурскимъ, Россійскимъ, Архангельскимъ, Олонецкимъ, Во-

логодскимъ, С.-Петербургскимъ, Новгородскимъ, Астраханскимъ, “ съ добавленіемъ... хиротонисанъ во епископа Манджуріи и Туркестану Сирскому въ лѣто 1846 ж. декабря 25 дня. Хиротонисалъ меня святѣйшій патріархъ Мелетій Сирскій, Бѣловодскій, Истъ-Индійскій (sic), Великія и Малыя Еѳіопіи и Великія Индіи, Японскаго царства и Китайскаго государства;.....родился я 1817 г. мая 1 дня.....“ и: „царь Александръ II меня освободилъ (изъ вѣчнаго заточенія въ Суздаль“); въ 1865 г. повелѣлъ сослать въ Сибирь, въ Якутскъ; но я оттуда тайно ушелъ....“ Въ изслѣдованіи почтеннаго автора указаны и другія ставленныя грамоты лже-архіепископа Аркадія, одна другой чудо-вѣщательнѣе и фигуристѣе. И находились слѣдцы, которые вѣрили грамотамъ и розказнямъ Бѣловодскаго архіепископа, дѣлались послѣдователями и даже рѣшались принимать отъ него рукоположеніе въ священство. Такъ живучи были въ расколѣ мечтанія о Бѣловодскомъ царствѣ, гдѣ будто-бы нерушимо сохраняется до никоновское благочестіе и такъ пламенно было у Аркадія желаніе основать особую бѣловодскую іерархію на пособіе бѣлокриницкой! Но желанію этому не суждено было осуществиться. Мы знаемъ, что въ д. Батуриной Аркадій былъ арестованъ. Отсюда препровожденъ былъ въ Томскъ и заключенъ въ тюрьму. 15 марта 1872 г. бѣжалъ изъ тюрьмы и очутился въ Пермской губерніи, гдѣ секретно проживалъ въ Юго-Камскомъ заводѣ и отсюда часто проникалъ въ Пермь и даже центральныя мѣста Европейской Россіи. Такъ, напри-мѣръ, въ 1881 г. появился въ г. Осташковѣ Тверской губерніи, гдѣ называлъ себя полицейскому надзирателю протоіереемъ Томской епархіи с. Зарежевскаго Свято-Троицкой единовѣрческой церкви Аркадіемъ Боголюбовымъ и, въ доказательство своего протоіерейскаго званія, предъявилъ свидѣтельство Томской духовной консисторіи отъ 10 мая 1876 г. за № 1878, хотя такого

села въ епархіи не имѣется, не говоря уже о подложности самаго свидѣтельства. Захваченный въ Южно-Камскѣ Аркадій въ 1879 г. сосланъ былъ въ г. Каинскъ. Онъ бѣжалъ въ томъ-же году изъ ссылки и Каинской тюрьмы и, посѣтивъ Пермскую губернію еще разъ, перебрался изъ нея въ Самарскую, потомъ въ Уфимскую. Въ д. Усы Белебеевскаго уѣзда Уфимской губерніи онъ былъ арестованъ, чѣмъ положенъ былъ конецъ его архіерейской дѣятельности.

Въ 1859—1860 г.г. въ Томскомъ краѣ появились представители австрійской поповщины. Но дѣло развитія и распространенія въ губерніи австрійскаго согласія двинулось впередъ съ тѣхъ поръ, какъ губернію навѣстилъ въ 1867 г. австрійскій лжеіерархъ въ лицѣ Савватія, „епископа Тобольскаго и всея Сибири“. Сначала онъ появился въ таежной деревнѣ Мочугахъ Кузнецкаго уѣзда, а потомъ переѣхалъ въ с. Вагановское, гдѣ въ походной церкви со всею торжественностію совершалъ архіерейскія служенія со своими спутниками—Борисовымъ и Козловымъ. 29 января 1868 г. онъ былъ арестованъ въ с. Вагановскомъ съ оказавшимися у него при обыскѣ всѣми принадлежностями архіерейскаго сана и служенія. На слѣдствіи показалъ, что онъ Степанъ Васильевъ Левшинъ, Тульскій 2 гильдіи купецъ, 46 лѣтъ, вѣры старообрядческой. Прежде былъ заводскимъ крестьяниномъ г. Демидовыхъ завода Черновскаго Верхуторскаго уѣзда, гдѣ и обучился грамотѣ еще въ малолѣтствѣ; 25 лѣтъ скрылся изъ завода и, желая спасти свою душу, находился въ лѣсахъ 10 лѣтъ; пойманъ былъ въ Яковлевскомъ заводѣ и отданъ за самовольную отлучку подъ судъ; послѣ суда водворенъ былъ на мѣстѣ прежняго жительства въ Черновскомъ заводѣ; по освобожденіи заводскихъ крестьянъ и мастеровыхъ отъ обязательной службы, записался въ купцы г. Далматова Пермской губерніи; въ 1863 г. переписался въ купцы Павловскаго

посада Московской губерніи; въ 1865 г. былъ купцомъ г. Троицка Оренбургской губерніи, а съ 1866 г. состоитъ купцомъ г. Тулы; 35 лѣтъ отъ роду принялъ монашество съ именемъ Савватія отъ епископа австрійскаго ставленія Аванасія Саратовскаго и тѣмъ же епископомъ рукоположенъ во пресвитера. Подъ руководствомъ сего Аванасія въ разныхъ мѣстахъ исполнялъ свои обязанности до 5 декабря 1863 года, когда въ Москвѣ рукоположенъ былъ во епископа Пафнутіемъ, епископомъ Казанскимъ, съ предоставленіемъ ему права завѣдывать паствою всей Сибири и именоваться епископомъ Тобольскимъ. Въ 1864 г. весной пріѣзжалъ въ Тюмень Тобольской губерніи съ цѣлію осмотра своихъ одновѣрцевъ и остановился въ домѣ купеческой дочери дѣвицы Наталіи Проскуряковой; въ домѣ случился внезапный обыскъ и онъ, изъ опасенія быть схваченнымъ, выскочилъ въ одной рубашкѣ черезъ окно и.... бѣжалъ въ Москву, гдѣ до сентября 1866 г. находился и отправлялъ богослуженія по своему обряду въ домахъ одновѣрцевъ по святительскому сану съ дозволенія австрійскаго архіепископа Антонія. Въ сентябрѣ 1866 г. выѣхалъ изъ Москвы въ мѣсто служенія, въ Сибирь. Во время путешествія по Сибири совершалъ архіерейскія богослуженія и исполнялъ всѣ требы въ Каинскомъ, Бійскомъ, Барнаульскомъ уѣздахъ, а также на заимкѣ Мочужинской, въ домѣ Волкова до самаго села Вагановскаго; но въ священныя степени никого не возводилъ (?), такъ какъ не находилъ достойныхъ. Ему соутствовали обыватель Міасской волости, Троицкаго уѣзда, Оренбургской губерніи Архипъ Борисовъ, Екатеринбургскій купеческій сынъ Петръ Козловъ, возведенный имъ, Савватіемъ, въ санъ іеродіакона, и два служителя изъ Москвы, изъ которыхъ одинъ іеродіаконъ Архилай, а другой крестьянинъ Московской губер-

и́м по имени Стефанъ, а по фамиліи Невзвѣстный. Съ помощью іеродіаконовъ Козлова и Архилая онъ и отправлялъ богослуженія въ своей походной церкви въ посѣщаемыхъ мѣстностяхъ Сибири до с. Вагановскаго, гдѣ былъ арестованъ.... Этимъ и ограничено печатаніемъ въ сказанной книжкѣ „Университетскихъ Извѣстій“ изслѣдованіе о. Бѣликова.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

СОДЕРЖАНІЕ: О причинахъ упадка вліянія духовенства на народъ.—Торжество освященія Томскаго Троицкаго кафедральнаго собора.—Матеріалы для исторіи Томской Духовной Семинаріи (продолженіе).—Извѣстія и замѣтки.—Миссіонерскій отдѣлъ.

Редакторъ **М. Соловьевъ.**

Дозв. ценз. 15 іюня 1900 г.

Цензоръ **Н. Новиковъ.**

Томскъ. Тип. Епарх. Братства.